

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

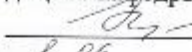
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

И.М. Беляева
8.06 2016 г.

Формы и виды соучастия в уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.62.2016.415ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

Н.И. Щипанова
8.06 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415

В.Ю. Батрасов
8.06 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель

Т.В. Кухтина
8.06 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н., доцент
 И.М.Беляева
15.05 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Батраева Вячеслава Юрьевича
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Принципы и нравственные начала уголовного права», утверждена приказом по университету от «15» 04 2016 г. № 661
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы «1» Мая 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке
Понятие и классификация форм соучастия
Понятие видов соучастия в преступлении
Зарубежный опыт института соучастия
Уголовно-правовая квалификация видов соучастия
Правовые признаки группового соучастия
Организованные формы соучастия
- 5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «02» Марта 2016г.

Руководитель, доцент кафедры Н.И. Щипанова
Задание принял к исполнению В.Ю.Батраев

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	Ноябрь 2015	
Глава первая	Декабрь 2015	
Глава вторая	Февраль 2016	
Заключение	Март 2016	
Библиографический список	Апрель 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент И.М.Беляева

Руководитель работы,
доцент кафедры Н.И. Щипанова

Студент В.Ю.Батраев

Аннотация

Батраев В.Ю. Выпускная квалификационная работа «Формы и виды соучастия в уголовном праве»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ»(НИУ), Ю-415,87 с., библиогр. список – 41 наим.

Целью квалификационной работы является изучить правовое регулирование форм и видов соучастия в уголовном праве, а также проблем определения форм и видов соучастия в уголовном праве и выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении преступления в соучастии.

Задачи выпускного исследования : изучить понятие и классификация форм соучастия;

проанализировать правовые признаки группового соучастия;

исследовать организованные формы соучастия;

рассмотреть понятие видов соучастия в преступлении;

проанализировать уголовно-правовую квалификацию видов соучастия;

изучить зарубежный опыт института соучастия.

рассмотреть правоприменительную практику.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ	
1.1 Понятие и классификация форм соучастия	8
1.2 Понятие видов соучастия в преступлении.....	26
1.3 Зарубежный опыт института соучастия.....	29
2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ФОРМ И ВИДОВ СОУЧАСТИЯ	
2.1 Уголовно-правовая квалификация видов соучастия (простое и сложное соучастие).....	54
2.2 Правовые признаки группового соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору).....	57
2.3 Организованные формы соучастия (организованная группа, преступное сообщество).....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в том, что в России создалась сложная криминальная обстановка, которая характеризуется высоким уровнем преступности. Значительное количество преступлений совершаются в соучастии. При этом, правовое регулирование форм и видов соучастия далеко от совершенства, что не лучшим образом сказывается на квалификации преступлений совершенных в соучастии.

В то же время, в правоприменительной следственной и судебной практике возникают ошибки при квалификации преступлений совершенных в соучастии.

Значительное влияние на криминализацию общественных отношений продолжает оказывать организованная преступность. Более всего действия организованной преступности проявляются посредством преступлений, совершаемых организованными группами, бандами и преступными сообществами. Статистика показывает, что преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 210 УК, в 2012 г. было совершено 202, что на 17,4% больше, чем в 2011 г. Организованными группами и преступными сообществами в 2009 году совершено 29,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2010 - 21,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2011 - 16,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2012 - 17,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+2,4%)¹. Латентность преступлений данного вида также весьма высока.

Теоретической основой работы являются труды таких авторов, как Арутюнов А.А. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Винокуров В., Гордеев Р. Васюков В.В. Виденькина Ж.В. Джулай Д.И. Гаухман Л.Д. Глазкова Л.В. Гарбатович Д.А., Безбородов Д. Ковалев М.И. Козлов А.П. Кубов Р.Х.

---

¹ Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show> (дата обращения: 03.02.2014).

Малахов И.П. Мальцев В.В. Новоселов Г.П. Рыльская О.А. Сабитов Р.А.
Семернева Н.К. Трухин А. Теплова Д.О. Шубина В.Ю. Ширяев А.

Цель работы – изучить правовое регулирование форм и видов соучастия в уголовном праве.

Задачи работы: - изучить понятие и классификация форм соучастия;

- проанализировать правовые признаки группового соучастия;

- исследовать организованные формы соучастия;

- рассмотреть понятие видов соучастия в преступлении;

- проанализировать уголовно-правовую квалификацию видов соучастия;

- изучить зарубежный опыт института соучастия.

Предмет работы – нормы уголовного права, регулирующие вопросы соучастия в совершении преступления, а также материалы правоприменительной практики.

Объект работы – общественные отношения, возникающие при совершении преступления в соучастии.

Методологическую основу составили: общенаучный диалектический метод познания, специальные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод системного подхода к изучаемым правовым явлениям). Основное внимание предполагается уделить анализу, обобщению и осмыслению действующего законодательства, а также анализу судебной практики.

Настоящая курсовая работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

1.1 Понятие и классификация форм соучастия

Статья 32 УК РФ соучастием в преступлении признает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. На основании этого определения в юридической литературе выделяют в соучастии две группы признаков. К первой относят объективные признаки, обычно говорят о количественном (совершение деяние двумя или более лицами) и качественном (совместность участия в совершении единого преступления) признаках. По поводу второй группы (субъективных признаков) мнения авторов расходятся: одни ограничиваются указанием на признак умышленности совершаемого преступления, другие вслед за законодателем различают в качестве отдельных признаков «умышленность совершаемого преступления» и «умышленность участия» в совершении такого преступления.

Разные точки зрения высказываются и при характеристике признака совместности: в узком смысле он отражает особенности лишь объективной стороны преступления, совершаемого в соучастии, а в широком - еще и специфику субъективной стороны совершенного в соучастии преступления. Примечательно, что эти подходы объединяет не только то, что совместность в них наделяется статусом признака понятия соучастия и рассматривается в одном ряду с другими признаками, но и то, что в обоих случаях остается открытым вопрос о родовой специфике понятия соучастия. Между тем правила конструирования дефиниции любого понятия (если она состоит из указания на род и видовые отличия) требуют определенности первоначально в родовой принадлежности понятия и только затем - в его видовых отличиях (признаках).

В свое время достаточно однозначно по данному вопросу высказался Н.С. Таганцев. Он считал необходимым рассматривать соучастие как один из возможных видов «стечения» преступников и отличал его от всех других видов в связи с тем, что при соучастии, с одной стороны, вместо личной ответственности каждого из воссоединившихся лиц за учиненное ими наступает ответственность каждого за общее дело в полном объеме, а с другой - общие положения о причинной связи существенно изменяются при наличии соучастия

¹. Однако в последующем в учении о соучастии термин «стечение» широкого распространения не получил. При этом большинство ученых при характеристике соучастия стали ориентироваться на его дефиницию, закрепленную в уголовном законе, нередко ограничиваясь признанием соучастия одной из форм совершения преступления либо, например, рассматривая соучастие в качестве разновидности действий и определяя его как «совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без деления ролей (соисполнительство или соучастие в узком смысле слова)»².

Несколько иное решение вопроса было предложено Р.Р. Галиакбаровым, по мнению которого через призму учения о соучастии нельзя решить все возникающие проблемы неосторожного сопричинения преступного результата усилиями нескольких лиц, а также объективного группового исполнения посягательства, когда преступление совершается личными действиями субъекта ответственности с дополнительным привлечением усилий невиновно действующего лица, не подлежащего уголовной ответственности. С учетом в том числе этих соображений автор сделал вывод о целесообразности рассмотрения соучастия в качестве структурного элемента института множественности, в частности его блока,

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 326.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 2012. С. 19.

охватывающего различные виды стечения нескольких лиц в одном преступлении.

Существование нерешаемых или трудно решаемых в рамках учения о соучастии проблем, возникающих при рассмотрении преступления, совершенного с участием нескольких лиц, сомнений не вызывает. На наш взгляд, вряд ли правильно в качестве более общего, чем соучастие, понятия в настоящее время рассматривать устаревший термин «стечение» или понятие множественности субъектов преступления (многосубъектность преступления). Конечно, с некоторой долей условности все преступления можно подразделить на две группы: совершенные в одиночку, одним субъектом и совершенные несколькими лицами, множеством субъектов. Однако о совершении преступления несколькими лицами или субъектами речь может идти лишь при условии совершения ими преступления совместно. Поскольку и иные выделяемые ныне в понятии соучастия признаки не могут рассматриваться вне связи с совместностью участия в совершении преступления, то напрашивается вывод: соучастие есть только одна из разновидностей (форм) совместного совершения преступления. Но если это так, то вопреки сложившемуся мнению совместность совершения преступления следует рассматривать как родовое понятие, по отношению к которому соучастие выступает как видовое понятие, имеющее, с одной стороны, общие, а с другой - специфические по сравнению с иными видами совместного совершения преступления признаки.

Действительно, характеризуя понятие соучастия как вид (форму) совместного совершения преступления, нужно принять во внимание прежде всего то, что любая совместная деятельность мыслится лишь постольку, поскольку она, в отличие от действий одиночки, осуществляется не одним, а несколькими лицами. В связи с этим часто декларируемый в юридической литературе тезис о самостоятельной значимости признаков «совершение преступления двумя или более лицами» и «совместность участия» не может считаться обоснованным, поскольку логически допускает возможность

участия в совершении преступления двух или более лиц при отсутствии совместности их деятельности, а также совместной деятельности без признака участия в ней двух или более лиц. Между тем одно без другого не существует: отсутствие совместности дает основание говорить о совершении одного преступления не двумя или более лицами, а отдельно действующими лицами, что далеко не одно и то же; отсутствие двух или более лиц исключает возможность признания преступления совместно совершенным.

Если говорить о количественной характеристике участников совместно совершаемого преступления и преступления, совершаемого в соучастии, то применительно к последнему ни о какой специфике речь идти не должна, поскольку согласно ст. 32 УК РФ соучастие предполагает участие двух или более лиц, т.е. любое множество участников. Сложнее решается вопрос об их качественной специфике. К сожалению, законодатель не уточняет, кого он подразумевает под термином «лица»: только вменяемых, достигших к моменту совершения преступления требуемого для привлечения к уголовной ответственности возраста, одним словом, субъектов преступления, либо и тех, кто в силу невменяемости или недостижения требуемого минимального возраста не может нести уголовную ответственность, потому что не может быть субъектом преступления.

Большинство представителей теории уголовного права на этот вопрос отвечают однозначно: соучастие невозможно тогда, когда одно из участвующих в преступлении лиц обладает, а другое не обладает всеми обязательными признаками субъекта преступления. В связи с этим в уголовно-правовой науке не признается наличие соучастия при так называемом посредственном причинении вреда: если преступный замысел осуществляется чужими руками, т.е. «подговоривший ребенка поджечь дом, давший умалишенному нож, которым тот учинил убийство, являются с точки зрения уголовного права единственными виновниками поджога или убийства» (Н.С. Таганцев). Аналогично решается вопрос и применительно к

преступлениям, совершаемым лицом, способным нести уголовную ответственность, совместно с невменяемым или малолетним.

Несколько иная позиция на этот счет сформировалась в судебной практике. Наиболее показательным является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В первоначальной редакции в первом абзаце п. 12 данного Постановления указывалось, что действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ст. ст. 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Во втором абзаце указанного пункта рекомендовалось действия лица, совершившего кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, при отсутствии иных квалифицирующих признаков квалифицировать по частям первым ст. ст. 158, 161, и 162 УК РФ: как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 31 первый абзац п. 12 Постановления N 29 был исключен, что может быть объяснено лишь одним: изменением позиции высшего судебного органа по вопросу о наличии соучастия в преступлениях, совершаемых совместно способным и не способным нести уголовную ответственность лицами. Данный вывод подтверждается решениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в том числе Определением Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. N 81-д10-11: не соглашаясь с доводами прокурора об отсутствии в содеянном квалифицирующего признака «совершение группой лиц» в связи с совершением преступления осужденным вместе с лицом, не

подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, Судебная коллегия аргументировала свою позицию тем, что виновный совершил преступление не с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности, а совместно с ним¹. Эти и другие решения, принятые высшим судебным органом в последние годы, ориентируют на то, что признаки совместного причинения вреда (а значит, и соучастия) отсутствуют при причинении вреда «чужими руками», но имеются при совместном совершении преступления способным и не способным нести уголовную ответственность лицами.

Еще в период действия прежнего уголовного законодательства в теории и судебной практике возник также вопрос об уголовно-правовой оценке совместного совершения несколькими лицами преступления, состав которого содержит признак специального субъекта, если при этом в преступлении принимали участие лица, обладающие и не обладающие таким признаком (например, хищение имущества совместно с лицом, которому оно было вверено). Выработанное в тот период правило квалификации не исключало признания преступлений такого рода совершенными в соучастии, но подчеркивалось, что объективная сторона в них могла быть выполнена только специальным субъектом. Данное правило впервые было нормативно закреплено в ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая гласит: лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника.

Как и всякий иной вид совместного совершения преступления, соучастие возможно только тогда, когда имеет место сопричинение вреда двумя или более лицами. В сущности, именно это в основном и имеется в виду в юридической литературе, когда совместность признается одним из

---

¹Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2010 N 81-д10-11 // СПС КонсультантПлюс

объективных признаков соучастия и когда ее проявление усматривается в наличии: 1) определенной взаимообусловленности (взаимозависимости) между действиями соучастников; 2) единого преступного результата, вменяемого каждому соучастнику; 3) причинной связи между деянием соучастника и общим преступным результатом.

Первое и второе положения серьезных разногласий среди ученых не вызывают. Иначе обстоит дело с третьей позицией. Решая вопрос о причинной связи между действиями отдельного соучастника и общим преступным результатом, большинство авторов исходят из тезиса о том, что деяния каждого соучастника должны не просто служить условием наступления общих преступных последствий, а быть с ними в причинной связи. Однако особенности этой связи раскрываются по-разному. Так, М.И. Ковалев утверждал, что при соучастии преступный результат вызывается действиями лишь исполнителя, но нельзя говорить о том, что только его действия находятся в причинной связи с результатом. «Причиной наступления преступных последствий при преступлениях, совершаемых в соучастии, служит совместная деятельность всех соучастников. Действия каждого соучастника представляют собой лишь отдельный фактор, который наряду с другими и составляет причину»¹. При таком подходе сопричинение вреда при соучастии в преступлении означает, что единый преступный результат деятельности нескольких лиц есть следствие не отдельного деяния, совершаемого каждым соучастником, а совместно ими совершенного деяния.

В юридической литературе высказаны и иные мнения о специфике причинной связи при соучастии. Например, в одном из курсов советского уголовного права А.А. Пионтковский утверждал, что для уголовной ответственности каждого соучастника необходимо установить, что он содействовал чем-либо исполнителю в совершении преступления: «В результате содействия, оказанного соучастником исполнителю преступления, создается объективная причинная связь между деятельностью соучастника и

---

¹ Там же. С. 49 - 50.

совершенным исполнителем преступлением». Обратим внимание на то, что в данной интерпретации действия соучастников рассматриваются как причина, а совершение исполнителем преступления - как следствие. По сути дела, аналогичную позицию занимают авторы, утверждающие, что поведение каждого соучастника является причиной для выполнения другим соучастником его части действий (акта бездействия), при отсутствии причинной связи между деяниями лиц признается отсутствие соучастия (Л.В. Иногамова-Хегай).

От приведенных точек зрения на специфику причинной связи при соучастии в преступлении отличается позиция, сторонники которой характеризуют эту связь как связь между единым преступным результатом и деянием каждого соучастника; иногда ее называют прямой для исполнителей (соисполнителей) и опосредованной для других соучастников, поскольку их действия влияют на преступный результат через деятельность исполнителя¹. Л.Д. Ермакова полагает, что суд должен устанавливать причинную связь не только между действиями исполнителя и общественно опасными последствиями (как в преступлении, совершаемом одним лицом), но и между деяниями подстрекателя, организатора, пособника, действующих вне рамок признаков состава преступления (не исполняющих объективную сторону преступления), с одной стороны и действиями исполнителя - с другой.

Несмотря на различия в понимании специфики причинной связи при соучастии, бесспорно, что данный вопрос не может решаться за рамками понятия совместного совершения преступления и что именно этим соучастие должно отличаться от иных форм (видов) прикосновенности к преступлению.

Как следует из ст. 32 УК РФ, соучастие возможно только при совершении умышленного преступления. Ранее действовавшее уголовное законодательство в этом отношении не было столь однозначным, в связи с чем в теории уголовного права высказывались мнения о возможности признания соучастием неосторожного сопричинения вреда. В настоящее

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Тюмень, 2011. С. 191.

время законодатель не дает оснований для такого предположения. Однако УК РФ по-прежнему оставляет открытым вопрос о виде умысла, с которым могут действовать соучастники. В юридической литературе есть немало сторонников точки зрения, согласно которой соучастие признается только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом (Ф.Г. Бурчак, М.И. Ковалев, А.И. Рарог, Н.К. Семернева и др.). В обоснование приводятся разные аргументы, в том числе ссылка на то, что при соучастии всегда предполагается определенного рода соглашение, которое не обязательно должно быть предварительным.

Новоселов Г.П. согласен с данной позицией, но полагает, что у нее есть оппоненты¹. Поскольку ст. 32 УК РФ не содержит каких-либо ограничений относительно вида умысла, отдельные авторы не исключают возможности соучастия при совершении преступления с косвенным умыслом, когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. При этом одни ученые (Т.А. Смолина, А.В. Шеслер) считают, что только у организатора преступления должен быть прямой умысел, а действия иных соучастников могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом; другие (А.В. Наумов, Л.И. Романова и др.) исходят из того, что вид умысла при соучастии следует определять отдельно применительно к совершаемым исполнителем действиям (они могут совершаться только с прямым умыслом) и наступившим в результате этих действий преступным последствиям, отношение к которым может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Для квалификации содеянного в качестве соучастия в преступлении не обязательно наличие определенных целей или мотивов совместной деятельности. Однако на практике нередко совершаются несколькими

---

¹ Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. N 6. С. 103 - 109.

лицами такие преступления, вменение которых требует установления целей или мотивов, указанных в статье Особенной части УК РФ. При их совпадении с внутренними побуждениями каждого из соучастников (например, при хищении) сложностей в уголовно-правовой оценке содеянного не возникает. Но каким образом должно квалифицироваться совместное причинение вреда лицами, цели и мотивы которых не совпадают? В юридической литературе решение данного вопроса ставится в зависимость от осведомленности соучастников относительно целей и мотивов преступления, совершению которого они содействовали. При отсутствии такой осведомленности действия соучастников квалифицируются исходя из целей и мотивов каждого.

Предусмотрев в ст. 32 УК РФ в понятии соучастия признак «совершение умышленного преступления», законодатель сохранил и такой ранее выделявшийся признак, как «умышленное участие». Иное решение вопроса в конце 80-х гг. прошлого века предлагалось разработчиками научной концепции перспективного развития уголовного права. Отмечая некорректность конструирования умысла на основе лишь психического отношения к деянию, они пришли к выводу о целесообразности замены признака «умышленное участие» на признак «совершение умышленного преступления».

Тот факт, что законодатель в определении соучастия указал оба признака, дает основание считать, что, по мнению законодателя, психическое отношение соучастника при совместном совершении преступления не укладывается в рамки традиционных представлений о признаках умышленно совершенного преступления. Помимо интеллектуального и волевого отношения к деянию и его последствиям для соучастия необходимо также установить, охватывался ли умыслом одного лица факт участия в совместно совершаемом преступлении другого лица или других лиц. Признак «умышленность участия» предполагает как минимум наличие у соучастника сознания того, что он действует не один. Но достаточно ли этого для понятия

соучастия? Возникают и другие вопросы: должен ли каждый соучастник быть осведомлен о наличии других участников и если да, то в каком объеме; требуется ли помимо осведомленности согласованность действий соучастников и т.д.

К сожалению, теория уголовного права не выработала пока общепринятого решения этих вопросов. Не касаясь каждого из них в отдельности, отметим, что ответы могут быть найдены в давно возникшей дискуссии по поводу того, какой должна быть субъективная связь между соучастниками: только двусторонней (имеется взаимная осведомленность исполнителя преступления и других соучастников) или односторонней (исполнитель не знает о существовании других соучастников). Сторонники первой точки зрения полагают, что если исполнитель не сознает, что другое лицо склонило его к совершению преступления и он фактически оказывается лишь инструментом в чужих руках, то ни тот, ни другой не могут считаться соучастниками одного преступления (М.И. Ковалев). Отстаивающие мнение о существовании соучастия и при односторонней субъективной связи признают возможность осуществления «замаскированного» подстрекательства или пособничества, когда исполнитель, умышленно совершающий преступление, не осознает характера присоединяющейся деятельности подстрекателя (пособника), тогда как последний желает склонить исполнителя к совершению преступления или оказать ему содействие в его совершении. Более того, при таких формах соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), считают Г.А. Есаков и другие авторы этой теории, соучастники могут не только не знать друг друга лично, но и вообще не догадываться о взаимном существовании, что, однако, не препятствует констатации соучастия.

Проблема осведомленности соучастников друг о друге не исчерпывает характеристики умышленности участия, есть и другой важный вопрос: о согласованности действий соучастников. По нашему мнению, в той или иной форме такая согласованность должна иметь место при любом соучастии, но

она не обязательно должна выражаться в предварительном сговоре и в обсуждении всех деталей совместно совершаемого преступления. Именно согласованность определяет границы того, что охватывается умыслом соучастников, она оказывается в центре внимания всякий раз, когда идет речь об эксцессе исполнителя, под которым в ст. 36 УК РФ понимается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. К сожалению, устанавливая правило о том, что за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не несут, законодатель не делает различий между так называемым качественным и количественным эксцессами. Количественный эксцесс состоит в том, что исполнитель совершает преступление, однородное с задуманным остальными соучастниками, но менее тяжкое либо более тяжкое, чем было намечено. При качественном эксцессе исполнитель совершает неоднородное преступление. В подобных случаях исполнитель отвечает за фактически им совершенное преступление. Другие же соучастники должны нести уголовную ответственность за приготовление к тому преступлению, которое охватывалось их умыслом, при условии что это преступление относится к тяжким или особо тяжким. Применение правила о стадиях развития преступления (а не о соучастии) обусловлено тем, что между совершенным исполнителем преступлением и тем, которое планировали совершить соучастники, нет причинно-следственной связи. В подавляющем большинстве случаев эксцесс исполнителя совершается умышленно, хотя в ряде случаев возможна и неосторожность. За неосторожное преступление ответственность наступает лишь для его исполнителя.

Завершая характеристику соучастия как одного из видов совместного причинения вреда, можно констатировать, что сопричинение вреда несколькими лицами свойственно любому виду совместного совершения преступления; от других видов совместного совершения преступления

соучастие отличается, во-первых, умышленным совершением совместного преступления и, во-вторых, умышленным участием в таком преступлении.

В теории уголовного права сложились две устоявшиеся концепции понимания юридической природы соучастия в преступлении. Одна из них исходит из принципа самостоятельности правовой оценки деяния каждого из соучастников преступления, другая, напротив, - из принципа акцессорности (от латинского слова *accessorium* - «дополнительный», «несамостоятельный»).

Рассмотрим акцессорную теорию соучастия (неполное соучастие), согласно которой соучастник подлежит ответственности, даже если исполнитель его не совершил, что и получило свое законодательное закрепление в ч. 5 ст. 34 УК РФ¹.

Сторонники концепции об акцессорной (лат. *accessori* - «несамостоятельный») природе соучастия считали, что между деяниями подстрекателя, организатора, пособника и преступным результатом находится поведение исполнителя, в этой связи отсутствует причинность между ними, между деяниями и результатом².

Отмеченная двойственность просматривается на уровне современной редакции ст. 34 УК РФ, ч. ч. 1, 2 и 4 которой олицетворяют первую из названных позиций, а ч. ч. 3 и 5 этой же статьи свидетельствуют об ориентире законодателя именно на акцессорную природу ответственности соучастников преступления.

Суть акцессорности, на взгляд М.И. Ковалева, заключена в признании того очевидного факта, что без исполнителя нет и соучастия в преступлении. Правила акцессорности требуют, чтобы:

- а) все соучастники действовали совместно;

---

¹ Винокуров В., Гордеев Р. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств // Уголовное право. 2014. N 2. С. 23 - 26.

² Ковалев М.И. Указ.соч. С. 98 - 99.

б) действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя, а через них и с преступным результатом;

в) все соучастники действовали умышленно¹.

Однако многие отечественные ученые-юристы на протяжении длительного времени выступали с аргументированной критикой акцессорной природы ответственности соучастников преступления. К их числу относятся как дореволюционные (И.Я. Фойницкий², И.Я. Хейфец³, Л.С. Белогриц-Котляревский⁴), так и советские авторы (П.И. Гришаев и Г.А. Кригер⁵, А.Ф. Зелинский⁶, В.В. Сергеев⁷, Ф.Г. Бурчак⁸ и др). Аргументация этих авторов связана с отказом от служебной и признанием автономной роли подстрекательства и пособничества в преступлении. Действительно, акцессорная теория соучастия в преступлении содержит ряд внутренних противоречий и не отвечает требованиям социальной реальности о необходимости привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления даже в тех случаях, когда исполнитель по каким-то причинам остался вне сферы такой ответственности вообще⁹.

По мнению Шубиной В.Ю., трактовка ответственности организатора, пособника и подстрекателя преступления, как производной от ответственности исполнителя не только существенно ограничивает

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 3. Свердловск, 1960. С. 111

² Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. 1891. N 1. С. 23.

³ Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 5.

⁴ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1904. С. 214

⁵ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 172 - 173.

⁶ Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. С. 31.

⁷ Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 6 - 7.

⁸ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 126.

⁹ Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8.

прикладное значение института соучастия, но и зачастую входит в прямое противоречие с нормативными предписаниями УК РФ¹.

Пожалуй стоит согласиться с позицией указанного автора.

Так, например, ч. 1 ст. 239 УК РФ устанавливает самостоятельную ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с теми или иными формами иной преступной деятельности. Часть 2 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за пропаганду названных в части 1 этой же статьи деяний. Статья 280 УК РФ запрещает публичные призывы к насильственному захвату власти, изменению конституционного строя Российской Федерации, что представляет собой не что иное, как частный случай организаторской или подстрекательской деятельности. Аналогичную конструкцию имеет и ст. 354 УК «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». В этом же ряду следует указать и ст. ст. 208, 209, 210, 212 УК РФ. Фактически речь идет о самостоятельной уголовной ответственности организаторов и подстрекателей вне связи с уголовно-правовой оценкой преступных действий исполнителей, т.е. вне связи с теорией акцессорного соучастия².

К основным положениям акцессорной теории относят: 1) совершение исполнителем преступления - это основание уголовной ответственности других соучастников; 2) соучастников привлекают к уголовной ответственности лишь в случае привлечения к уголовной ответственности исполнителя; 3) вид и меру наказания соучастникам определяют с учетом наказания, которое назначается исполнителю преступления.

Относительно теории акцессорности, следует согласиться с М.И. Ковалевым, который утверждал, что «ключевой фигурой является исполнитель, так как без него нет и соучастия. И если его нет, то соучастие

---

¹ Шубина В.Ю. О дифференциации уголовной ответственности за пособничество в преступлении // Общество и право. 2010. N 5. С. 148 - 151.

² Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2012. N 16. С. 28 - 29.

рассыпается, как карточный домик... Соучастие по своей сущности акцессорно, зависимо от действий исполнителя»¹.

Одним из противников акцессорной теории соучастия являлся М.Д. Шаргородский, который считал, что благодаря данной теории осуществляется переход на позицию объективного вменения, тем самым нарушается принцип индивидуальной ответственности. М.Д. Шаргородский полагал, что общественная опасность соучастника определяется его деянием, а его вина определяется его психическим отношением к деянию и его последствиям, а не деянием или психическим отношением к деянию исполнителя².

Русская теория уголовного права стояла на признании логической акцессорности, согласно которой действия соучастников должны квалифицироваться по той статье, которая вменяется исполнителю. Правила акцессорности требуют, чтобы все участники действовали совместно и умышленно, а действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя и в дальнейшем с преступным результатом³.

Единое основание уголовной ответственности соучастников ни в коей мере не игнорирует ее самостоятельного значения. Это положение прямо следует из содержания ст. 33 УК РФ, четко разграничивающей преступные роли каждого соучастника. Поэтому лицо, организовавшее или руководившее исполнением преступления, несет ответственность за организацию преступления: лицо, склонившее исполнителя к совершению общественно опасного и противоправного деяния, - за подстрекательство к преступлению; а лицо, содействовавшее совершению преступления, - за пособничество в преступлении.

---

¹ Ковалев М.И. Указ.соч. С. 98 - 99.

² Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2013. С. 372.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. С. 231.

В этой связи представляется спорным утверждение некоторых ученых о том, что деяние, совершенное подстрекателем и пособником, не содержит самостоятельных признаков конкретного состава преступления. Основанием же ответственности соучастников является якобы преступное поведение исполнителя¹. Нетрудно заметить, что автор указанной позиции предлагает рассматривать деятельность соучастников как придаточную по отношению к деятельности исполнителя и, по сути, прямо отстаивает идеи акцессорности соучастия.

В советской науке уголовного права концепцию акцессорной природы соучастия, как правило, сводили к утверждению абсолютной зависимости ответственности и наказания соучастников от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления.

Основные положения этой теории ученые усматривали в том, что, во-первых, основанием уголовной ответственности соучастников является совершение общественно опасного деяния исполнителя, содержащего все признаки состава преступления. Во-вторых, уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к ответственности исполнителя. И, в-третьих, в качестве вида и меры наказания соучастникам предусматривается наказание, назначенное исполнителю преступления. Большинство отечественных юристов подвергает критике акцессорную теорию соучастия, считая ее по меньшей мере реакционной².

Акцессорность выражает принадлежность одного явления другому. Следствием такой принадлежности является зависимость одного явления от другого. Преломляя понятие акцессорности применительно к институту соучастия, можно увидеть определенную степень юридической зависимости,

---

¹ Малахов И.П. Соучастие в преступлениях в свете общего учения о соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14

² Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. N 1. С. 87.

определяющую пределы ответственности соучастника от фактически выполненного деяния исполнителем.

Так, если деятельность исполнителя была прервана на стадии приготовления, то подстрекатель и пособник подлежат ответственности за соучастие в приготовлении к преступлению. Если исполнитель достиг стадии покушения, то и соучастники подлежат ответственности и наказанию за соучастие в покушении на преступление¹. Наконец, в действиях (бездействии) соучастников признаки состава оконченного преступления будут лишь тогда, когда исполнитель непосредственно достиг стадии оконченного преступления. Причем если состав материальный, то необходимо, чтобы в результате действий исполнителя наступили вредные последствия, предусмотренные уголовным законом. При формальном составе достаточно, чтобы исполнитель совершил действия, запрещенные законом.

Если дело в отношении исполнителя прекращается по признакам ч. 2 ст. 14 УК РФ, то оно автоматически прекращается и в отношении других соучастников, при условии, что факт совершения исполнителем малозначительного деяния охватывался умыслом всех совместно действовавших лиц. Аналогичным образом решается этот вопрос в том случае, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести.

Решение указанных вопросов основывается на принципе акцессорной природы соучастия. В этой связи справедливо признать, что принцип самостоятельной ответственности не исключает определенной зависимости в части предела ответственности соучастников от действий, совершенных исполнителем преступления.

---

¹ Пушкин А.В. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. 2011. N 3. С. 20 - 21.

Современная доктрина отвергает лишь ту сторону акцессорности, которая проявляется в слепой зависимости ответственности и наказания, назначаемого соучастнику, от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Именно в этом срезе признание акцессорной природы соучастия чуждо современной теории и практике применения норм уголовного закона¹.

Таким образом, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие возможно только тогда, когда имеет место сопричинение вреда двумя или более лицами. Для квалификации содеянного в качестве соучастия в преступлении не обязательно наличие определенных целей или мотивов совместной деятельности.

Существуют две концепции понимания юридической природы соучастия в преступлении: первая исходит из принципа самостоятельности правовой оценки деяния каждого из соучастников преступления, другая, напротив, - из принципа акцессорности («дополнительной», «несамостоятельной»).

1.2 Понятие видов соучастия в преступлении

При подходе к соучастникам как к виду соучастия становится вполне ясным, что через посредство ст. 33 УК законодатель определяет формы соучастия с разделением ролей, ибо вне совместно совершенного преступления такое деление имеет лишь историко-теоретическое, гипотетическое значение. Поскольку вариантов форм соучастия с разделением ролей больше, нежели при соисполнительстве, а их выделение обычно не имеет значения для характера общественной опасности

---

¹Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 211 - 216.

совершенного деяния, постольку единственным приемом нормативного выражения этих форм и является предложенный законодателем в ст. 33 УК.

В уголовно-правовой литературе весьма разнообразен подход к "лестнице" видов и форм соучастия в совершении преступления, критериев ее построения. Как считает В.С. Комиссаров: "Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом"¹. "Видами соучастия, исходя из характера выполнения объективной стороны преступления, - пишет Н.Ю. Клименко, - выступают соисполнительство (простое соучастие) и соучастие с разделением юридических ролей, то есть выделением фигур организатора, подстрекателя или пособника, осуществляющих общественно опасное посягательство опосредованно через исполнителя"².

Между тем совершение преступления с одним исполнителем и одним соучастником, как правило, менее опасно, нежели его совершение двумя исполнителями (пусть даже в группе лиц без предварительного сговора), ибо интенсивность деяния, непосредственно направленного на причинение вреда охраняемому объекту, увеличивается, как минимум, в два раза. Гораздо больше эта интенсивность возрастает при совершении преступления организованной группой или преступным сообществом. В то же время любое количество соучастников качественно не увеличивает интенсивность, следовательно, и общественную опасность действий (бездействия) исполнителя, ограниченную физическими и умственными способностями одного человека. Именно поэтому формы соучастия с разделением ролей, влияющие лишь на степень общественной опасности конкретно совершаемых преступлений, в отличие от групповых преступлений не включены законодателем в нормы Особенной части УК в качестве

---

¹ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2012. С. 269.

² Клименко Н.Ю. Формы и виды соучастия // Уголовное право России: Курс лекций: В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов, 2013. С. 466 - 467.

квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков составов преступлений.

Соучастие с разделением ролей и соучастие, предусмотренное ст. 35 УК, как виды института соучастия в совершении преступления (рода) не могут быть охватываемыми ни собственными конкретными проявлениями, выражениями (формами), ни формами другого вида соучастия. Отсюда неверно включать соучастие с разделением ролей в классификацию форм соучастия, ибо последние могут быть определены лишь относительно каждого из видов соучастия в преступлении¹.

Нерешенность вопросов соотношения между видами и формами соучастия в преступлении, непрекращающиеся попытки в уголовно-правовой теории "втиснуть" в круг его форм и соучастие в совершении преступления с разделением ролей, скорее всего, и не дают возможности законодателю дать общее название ст. 35 УК, вынуждая перечислять в ее наименовании все формы этого вида совместного преступного и общественно опасного поведения. Касаясь же названия ст. 35 УК, то оно вполне могло бы выглядеть так: "Соучастие в совершении преступления группой лиц". Группа лиц при соучастии в совершении преступления как понятие охватывает своим содержанием все указанные в ст. 35 УК формы соучастия и одновременно выступает единым основанием его деления.

Определяющие характер общественной опасности форм соучастия в групповом преступлении критерии - это общие критерии общественной опасности антисоциального поведения: согласованность и интенсивность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния; направленность общественно опасного деяния на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. Итак, классификация видов и форм соучастия в совершении преступления выглядит так: 1) совершение преступления в

---

¹ Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. N 11.С. 32 - 35.

соучастии с разделением ролей; 2) совершение преступления в соучастии группой лиц: а) без предварительного сговора, б) по предварительному сговору, в) организованной группой, г) преступным сообществом (преступной организацией).

Таким образом, к видам и формам соучастия в совершении преступления выглядит относятся: 1) совершение преступления в соучастии с разделением ролей; 2) совершение преступления в соучастии группой лиц: а) без предварительного сговора, б) по предварительному сговору, в) организованной группой, г) преступным сообществом (преступной организацией).

1.3 Зарубежный опыт института соучастия

Во многих странах ответственность соучастников реализуется через исполнительство путем включения в Особенную часть преступлений особого рода, предусматривающих уголовную ответственность за сам факт организационных действий, в том числе создание вооруженных объединений, и зависит от регламентации института соучастия в рамках либо англосаксонской, либо континентальной правовых систем. В англо-американской системе права соучастие может быть как до или во время, так и после совершения преступления, вопросы причинной связи в теории соучастия не играют существенной роли и исполнительство трактуется максимально широко, включая в себя все оттенки действий любых соучастников. Учение о соучастии в континентальной правовой системе развивалось в рамках классического уголовного права, признавая акцессорный характер соучастия. Вместе с тем существует тенденция как сохранения приверженности положению об акцессорности в различных ее

разновидностях - строгой, логической, лимитированной по наказанию, так и отказа от нее или существенного ограничения.

Так, ст. 121-4 УК Франции определяет исполнителя преступления, а ст. 121-7 - соучастника как лицо, которое, "не выполняя лично каких-либо элементов, образующих вменяемое исполнителю преступление, только облегчает или провоцирует эту основную деятельность такими деяниями, которые в материальном смысле имеют второстепенное значение: помощь или пособничество, предоставление средств или подстрекательство"¹, т.е. подчеркивает акцессорную сущность соучастия. Это подтверждается и положением ст. 121-6, определяющей, что соучастник преступного деяния наказывается как его исполнитель. Кроме того, криминализовано и создание преступных объединений: образование боевых групп, объединений и участие в них (ст. ст. 431.13 - 431.15); образование объединений преступников и участие в них (ст. ст. 450.1 - 450.3); совершение преступного деяния "организованной бандой" является квалифицирующим обстоятельством (ст. ст. 311-9, 312-6 и др.).

В немецком уголовном праве преобладает теория лимитированной акцессорности, т.е. зависимости подстрекательства и пособничества от исполнительских действий лица, совершающего главное деяние. Соучастие охватывает только случаи, когда разделение ролей соучастников выходит за рамки объективной стороны состава преступления (Teilhme). Случаи соисполнительства (Taterschaft) к соучастию не относятся (глава 3 так и называется - "Исполнительство и соучастие"). В УК Германии в настоящее время предусмотрено четыре состава преступления, устанавливающих уголовную ответственность за создание преступных объединений, в том числе за создание вооруженных групп (параграф 128).

Интерес представляет реакция итальянских законодателей на распространение организованной преступности. Деяния, предусмотренные ст. ст. 416 и 416 (1) УК Италии, с точки зрения российского уголовного права

---

¹Cusson M. Croissanceetdecroissance du crime. Paris, 1988.P. 71.

являются по конструкции формальными составами, их совершение возможно в нескольких формах: создание, организация, руководство, участие, кроме того, ст. 416 охватывает еще и пособничество. Интересен тот факт, что для признания объединения преступным необходимо наличие трех лиц, а количество участников 10 и более лиц признаетсяотягчающим обстоятельством. Представляется, что объединение мафиозного типа ближе по своему характеру к банде, описанной в ст. 209 УК РФ, но состав ст. 416 (1) УК Италии шире, т.к. признак вооруженности не является конститутивным, а выступает в качествеотягчающего ответственность обстоятельства. Для привлечения к ответственности по ст. 416 (1) УК Италии требуется установить в качестве обязательного признака состава акт использования насилия со стороны объединения¹.

В целом отметим, что уголовная политика зарубежных стран, реагируя на возникновение и существование опасных форм групповой преступной деятельности, регламентирует уголовную ответственность за организационную деятельность, направленную на совершение преступлений, в принципе сходными нормами. Уголовное законодательство многих зарубежных стран знает "общую" норму, предусматривающую ответственность за организацию и (или) участие в преступных формированиях (организациях, объединениях, ассоциациях и т.п.), вне зависимости от направления преступной деятельности. Специальные уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за организацию банд или вооруженных групп, создаваемых с целью совершения нападений или насильственных преступлений, предусмотрены уголовными кодексами Испании, Италии и стран ближнего зарубежья. В ряде случаев ответственность за совершение посягательств в составе банды предусматривается в качестве квалифицированных видов преступлений. В законодательстве некоторых стран сочетаются все перечисленные формы

---

¹Lattanzi G. Codicicpenali. Milano: Dott. A. Giuffre, 1984. P. 646 - 650.

регламентации уголовной ответственности (Франция, ФРГ, Швейцария и др.).

Безусловно, наиболее близкими к уголовному законодательству России являются нормы национального уголовного права государств ближнего зарубежья. В условиях международной интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью, определенный интерес представляет модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ. В целом разработчики как модельного Уголовного кодекса, так и национальных уголовных кодексов государств, возникших на постсоветском пространстве, придерживались тех же принципиальных позиций, что и создатели Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-первых, в качестве форм соучастия выделяются: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Пределы ответственности создателей и руководителей организованных групп и преступных сообществ - все преступления, которые охватывались их умыслом, а участников - все преступления, в подготовке и совершении которых они участвовали. В соответствующих случаях, предусмотренных в Особенной части, они отвечают за создание, руководство или участие в преступном сообществе или организованной группе по совокупности. Только УК Киргизии дополняет, что организатор, руководитель и участники преступного сообщества отвечают за все преступления, совершаемые сообществом, если они охватывались умыслом этих лиц и соответствовали кругу преступных целей создания сообщества, причем независимо от выполняемых обязанностей все отвечают в качестве соисполнителей (ст. 34 УК Киргизии). Факт совершения конкретных преступлений организованной группой предусмотрен в качестве квалифицирующего признака.

Во-вторых, в Особенной части всех кодексов предусмотрены самостоятельные составы преступлений, устанавливающие ответственность за создание, руководство и участие в банде. Так, ст. 237 УК Республики

Казахстан, как и ст. 230 УК Кыргызской Республики, полностью воспроизводит ст. 209 УК РФ, однако санкции за это преступление существенно ниже: создание банды наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой; участие в банде - на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой; те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Практически так же решен вопрос об ответственности за бандитизм в Азербайджане и Армении, однако от квалифицированного вида азербайджанский законодатель решил отказаться, а по УК Республики Армения руководство приравнено к участию в банде.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за создание банды, руководство бандой, участие в ней или в совершаемых ею нападениях не дифференцирована. Наказание за все указанные формы бандитизма - лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации (ст. 286 УК РБ). Отказались от дифференцированной и чрезмерно суровой ответственности за бандитизм также грузинский и украинский законодатели, а латвийский - еще и от признака "нападение", заменив его "преступлением".

Системный анализ норм национального уголовного законодательства России, предусматривающих ответственность за деяния, заключающиеся в организационной деятельности каких-либо объединений или групп лиц (ст. ст. 208, 209, 210, 239, 282.1), свидетельствует, что при принятии УК РФ 1996 г. такая форма, как участие в совершаемых бандой нападениях, была автоматически перенесена из УК РСФСР 1960 г. без учета нового подхода в уголовном праве и судебной практике к бандитизму как к деянию, не охватывающему собой совершение нападений. Кроме ст. 209 УК РФ, ни одна из перечисленных статей не содержит такой формы, как участие в преступлениях, совершаемых этими объединениями, а только предусматривает совершение деяний в форме создания, руководства или

участия в такой преступной группе. Таким образом, можно констатировать, что подход российского законодателя к криминализации сходных общественно опасных деяний не является единым, что недопустимо.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, убеждает в том, что уголовный закон регламентирует ответственность не за бандитизм, а за создание банды, руководство бандой, участие в банде, которые можно охарактеризовать единым термином "организация банды" и вынести его в заголовок рассматриваемой статьи, как это сделано в ст. ст. 208, 210, 239, 282.1 Уголовного кодекса, сходных по конструкции.

Результативность борьбы с бандитизмом предопределяется санкциями, установленными ст. 209 УК РФ, и практикой их применения. Известно, что санкции не конструируются ни произвольно, ни чисто эмпирически, производны от качественных особенностей преступления, признаки состава которого закреплены в диспозиции, а предусмотренные ими меры наказания должны максимально соответствовать задачам охраны правопорядка и предупреждения преступлений. Рассматривая с этих позиций санкции, содержащиеся в различных частях ст. 209 УК РФ, следует отметить, что они недостаточно адекватно учитывают общественную опасность данного деяния.

Изучение зарубежного законодательства в части ответственности за создание вооруженных групп, объединений, а равно за участие в них свидетельствует о том, что российская регламентация уголовной ответственности за указанный вид преступлений является максимально строгой¹. Например, в ст. 516 УК Испании указано, что зачинщики и руководители вооруженных банд наказываются тюремным заключением на срок от 8 до 14 лет, а участники - от 6 до 12 лет. По УК Франции

---

¹ Островских Ж.В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации // Военно-юридический журнал. 2013. N 3. С. 4 - 7.

аналогичные преступные деяния наказываются 5 и 3 годами тюремного заключения соответственно. Это характерно и для уголовного законодательства стран ближнего зарубежья. Следует отметить стабильность верхних и нижних границ наказания за бандитизм на протяжении всей истории существования российского уголовного законодательства до 1996 г.: от 3 до 15 лет лишения свободы (либо смертная казнь).

Представляется, что определение размеров санкции ст. 209 УК РФ не было продумано и обосновано и не соответствует общественной опасности этого деяния. Установление больших сроков наказания за организацию банды не способствует достижению целей превенции (а это главное предназначение ст. 209 УК РФ), т.к. существенно ограничивает возможность назначения справедливого наказания по совокупности преступлений, исходя из правил ст. 69 УК РФ.

Кроме того, анализируя санкции ст. 210 УК РФ, необходимо отметить, что они значительно лояльнее, что также свидетельствует о неадекватности верхних и нижних границ наказания за организацию банды, т.к. согласно действующему законодательству это менее опасная форма соучастия. Безусловно, это также нарушение принципа справедливости уголовного закона в российской уголовно-правовой политике.

Рассмотрим законодательство зарубежных стран об ответственности за создание преступного сообщества.

Изучая опыт зарубежных стран, следует более детально остановиться на уголовном законодательстве Франции, Италии и ФРГ, которое закрепило в своих нормах такое понятие, как объединение преступников. В Италии же, помимо объединения преступников, используется еще и понятие мафии. О преступном сообществе речь идет в законодательстве ФРГ и КНР. Швейцария и Голландия ведут активную борьбу с преступными организациями.

Интересен законодательный опыт противодействия преступным сообществам странами СНГ. Изучая уголовное законодательство этих

государств, в первую очередь следует остановиться на Модельном уголовном кодексе¹, подготовленном рабочей группой и одобренном Межпарламентской Ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. Модельный уголовный кодекс оказал самое непосредственное влияние на законодательство некоторых государств. Как заметил Б.В. Волженкин, Модельный уголовный кодекс является "научно аргументированной рекомендацией законодательным органам государств" и неким образцом при разработке собственного законодательства².

Особое внимание в Модельном УК уделено вопросам соучастия и борьбе с организованными преступными проявлениями. Так, в главе седьмой соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В ст. 38 предусмотрено совершение преступления группой лиц или преступным сообществом. В Особенной части Модельного уголовного кодекса имелась ст. 185 "Создание организованной группы или преступного сообщества либо участие в преступном сообществе", которая так же, как и ст. 210 УК РФ, относит к преступным деяниям руководство деятельностью, направленной на создание организованной преступной группы или преступного сообщества, а равно руководство организованной преступной группой или преступным сообществом, и признает такую деятельность особо тяжким преступлением³. Само же участие в преступном сообществе, согласно ч. 3 ст. 185 Модельного уголовного кодекса, признано тяжким преступлением, а вот участие в организованной группе вообще ненаказуемо.

---

¹ Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. URL: <http://www.iacis.ru/data/prdoc/019.rar> (дата обращения: 25.05.2011).

² Волженкин Б.В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств - участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 8.

³ Малиновский В.В. Указ.соч. С. 76.

Анализируя уголовное законодательство стран СНГ и Балтии, можно отметить разнообразие в решении вопросов соучастия. Например, УК Литовской Республики, принятый в 2000 г. и вступивший в законную силу 1 мая 2003 г., в ст. 25 выделяет следующие формы соучастия: группу соучастников, организованную группу и преступное объединение¹. При этом ч. 4 ст. 25 под преступным объединением признает устойчивое объединение, созданное для преступной деятельности - для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, если в него объединяются три или более лица, имеющих постоянные связи между собой, распределенные обязанности или задания. Уголовная ответственность за организацию или участие в преступном сообществе предусмотрена ст. 249 УК Литовской Республики.

В Уголовном кодексе Украины² вопросам соучастия в преступлении посвящен шестой раздел Общей части. Так, в ч. 4 ст. 28 УК Украины сказано, что преступление признается совершенным преступной организацией, "если оно совершено устойчивым иерархическим объединением из нескольких лиц (пять и более), члены которого или структурные части которого по предварительному сговору организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации, или руководства или координации преступной деятельности других лиц, или обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп"³. Наряду с этим УК Украины дает более точное определение преступной организации, точно указывая ее конститутивные признаки. Их установление устраняет субъективизм при рассмотрении уголовных дел в судебном порядке. В Особенной части раздела 9 УК

---

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.06.2011).

² Ведомости Верховной Рады. 2001. N 25-26. Ст. 131

³ Уголовный кодекс Украины с изменениями на 13.01.2011. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 01.06.2011).

Украины в ст. 255 предусмотрена уголовная ответственность "...за создание преступной организации в целях совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления, а также руководство такой организацией или участие в ней либо участие в преступлениях, совершаемых такой организацией...". При определенных условиях от ответственности могут быть освобождены рядовые члены сообщества, исключая организатора или руководителя преступной организации...¹.

Наиболее интересным по УК Украины, по нашему мнению, является то, что законодатель поставил наличие определенной формы соучастия в зависимость от минимального числа участников преступления. Для группы лиц по предварительному сговору это два и более субъекта, для организованной группы - три и более, а для наличия преступной организации это количество увеличено как минимум до пяти лиц.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь² о преступной организации как форме соучастия говорится в главе 3 раздела 2 Общей части. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 19 УК Республики Беларусь "...преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено участником такой организации во исполнение ее преступных целей либо по заданию преступной организации лицом, не являющимся участником данной организации". Это положение, по нашему мнению, является спорным. Преступление, совершенное лицом, не являющимся участником преступной организации, не может быть признано преступлением, совершенным преступной организацией, хотя и по ее заданию. Самой же преступной организацией признается "объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или

---

¹ Уголовный кодекс Украины с изменениями на 13.01.2011. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-9/> (дата обращения: 01.06.2011).

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. N 76, 2/50, с изменениями на 01.01.2011. URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/uk/indexuk.htm> (дата обращения: 01.06.2011).

реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития".

Если сравнивать с российским уголовным законодательством, то мы видим, что в данном случае цель преступной организации не ограничивается рамками совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений или получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. По законодательству Республики Беларусь целью является осуществление преступной организацией любой преступной деятельности.

Статья 20 УК Республики Беларусь определяет общие условия освобождения от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде. Участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствовавший их изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

По нашему мнению, исключение, которое предусмотрено в ст. 20 УК Республики Беларусь, является весьма спорным. Участник преступной организации или банды может быть освобожден от уголовной ответственности за участие в этих объединениях, но за совершенные конкретные преступления, независимо от их степени тяжести, на наш взгляд, он должен нести ответственность. В Особенной части УК Республики Беларусь ответственности за создание преступной организации либо участие в ней посвящена ст. 285. Из УК Республики Беларусь в российское уголовное законодательство можно было бы позаимствовать указание о цели преступного сообщества - осуществление любой преступной деятельности, направленной на создание условий, поддержание и развитие преступной организации. Положительным моментом также, с нашей точки зрения,

является то, что организаторы и руководители преступной организации не имеют возможности избежать ответственности за организацию и создание преступного сообщества, так как общие условия освобождения от уголовной ответственности в ст. 20 УК Республики Беларусь не распространяются на данную категорию лиц.

В УК Республики Узбекистан¹, принятом в 1994 г., во втором разделе главы седьмой Общей части, в ч. 5 ст. 29 дано понятие преступного сообщества, под которым понимается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью². Основная функция такого сообщества будет направлена на обеспечение его существования и функционирования.

Особого внимания заслуживает ст. 71 УК Республики Узбекистан³ об освобождении от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного. Согласно ч. 2 данной статьи, лицо, совместно с другими лицами принимавшее участие в совершении преступления или являвшееся членом организованной группы либо преступного сообщества, может быть освобождено судом от наказания при условии, если оно непосредственно не принимало участия в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

УК Республики Армения⁴, принятый в 2003 г., в ч. 4 ст. 41 раскрывает признаки преступного сообщества: сплотившаяся группа, созданная и организованная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных для тех же целей. На наш взгляд, преступление может быть совершено преступным сообществом

---

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. ст. З.Х. Гулямова, М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова. СПб., 2001.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14405/preview> (дата обращения: 01.06.2011).

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Статья 71 в редакции Закона РУз от 27.12.2010 N ЗРУ-277. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_13 (дата обращения: 01.06.2011).

⁴ Уголовный кодекс Республики Армения / Пер. с армян. Р.З. Авакяна; Науч. ред. Е.Р. Азарян, Н.И. Мацнев. СПб., 2004.

лишь в случае, если оно совершается непосредственно участником этого преступного сообщества. Статья 223 "Создание преступного сообщества или участие в преступном сообществе" УК Республики Армения по своему содержанию практически полностью повторяет старую редакцию ст. 210 УК РФ. А ч. 4 ст. 223 по своим положениям полностью совпадает с примечанием к ст. 210 УК РФ.

В ст. 31 Общей части УК Республики Казахстан¹ приведены формы соучастия, в качестве которых называются организованная группа и преступное сообщество. Согласно ч. 4 этой нормы, преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях². Как и в примечании к ст. 210 УК РФ, в ч. 2 ст. 65 УК Республики Казахстан предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности. Особого внимания заслуживает ст. 235 УК Республики Казахстан, ч. 2 которой предусматривает уголовную ответственность не только за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство им, но и за создание организованной группы, а равно руководство ею (ч. 1 ст. 235). Ни в одном из изученных нами кодексов различных государств, кроме УК Республики Казахстан, мы не встретили положений, согласно которым криминализировалась бы деятельность по созданию и руководству организованной преступной группой. Возможно, законодатель, криминализируя эту разновидность преступной деятельности, попытался предотвратить образование более опасной формы соучастия - преступного сообщества.

Изучая современные уголовные кодексы зарубежных стран, мы находим, что в большинстве своем они не дают понятия соучастия и

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан / Предисл. И.И. Рогова. СПб., 2001.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2011. URL http://online.prg.kz/Document/?link_id=1000005850 (дата обращения: 01.06.2011).

ограничиваются в основном только перечислением видов соучастников, правилами квалификации и освобождения их от уголовной ответственности, описанием эксцесса исполнителя (например, США, Англия, Япония)¹.

Англосаксонская уголовно-правовая система характеризуется прецедентным характером. Широкое распространение эта система получила в уголовных законах Англии и США. Отказавшись от определения понятия соучастия и установления его общих признаков при отсутствии четкой систематизации, уголовные законы этих стран оставляют решение вопроса о наличии соучастия на усмотрение судов, впоследствии ссылаясь на них в качестве прецедентов².

Институт соучастия в английском уголовном праве имеет очень давнюю историю своего развития. Еще с эпохи Средневековья в нем существовал институт сговора. Предусматривалась выдача приказов об уголовном преследовании сговора только после совершения действий, направленных на достижение незаконного соглашения. "В дальнейшем, после 1611 г., сговор по английскому уголовному праву определялся как соглашение двух или более лиц совершить незаконное действие или совершить законное действие незаконными средствами"³. Данное преступление считалось оконченным в момент достижения сторонами соглашения, независимо от того, будет ли в дальнейшем это соглашение приведено в действие или нет. С 1977 г., когда парламент Великобритании одобрил Закон об уголовном праве, сговор стал преступлением не только по общему, но и по статутному праву. В соответствии с Законом 1977 г. статутным сговором является соглашение двух или более лиц о соглашении действий, которые являются преступлением или должны привести к совершению какого-либо преступления или преступлений одним или более

---

¹Мондохонов А.Н. Указ.соч. С. 13.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2012. С. 197

³Стифен Дж. Уголовное право Англии в кратком очертании. СПб., 1865. С. 9.

из участников соглашения, если последнее осуществлено в соответствии с их намерениями¹.

Уголовное законодательство США восприняло основные положения английского общего права и института соучастия в преступлении². В дальнейшем законодатель в США, регулируя вопросы соучастия в организованных преступных формированиях, следует по пути создания обобщенных законов. Например, Закон о контроле над организованной преступностью 1970 г., известный как Закон RICO. В этом Законе предусматривалось 32 вида преступлений, которые государство признало "рэкетирской деятельностью". В течение десяти лет совершение двух преступлений из этого перечня служит основанием для уголовного преследования организованных групп за все противозаконные действия независимо от их взаимосвязанности и единого умысла³.

Следующая уголовно-правовая система, континентально-европейская, представлена романо-германской правовой семьей. Основной ее характеристикой является принятие систематизированных и кодифицированных законов, и прецедентное право уже не рассматривается в качестве источников (Франция, ФРГ, Италия и др.).

УК Франции 1810 г. предусматривал ответственность за организацию заговора против безопасности государства⁴. Так, ст. 60 этого УК говорила о том, что виновные в организации заговора против безопасности государства подлежат наказанию, даже если преступление и не было выполнено. Кодекс 1810 г. выделял также и сообщество злоумышленников, которое предполагало подготовку или совершение преступлений против личности

---

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010. С. 70.

² Мондохонов А.Н. Указ.соч. С. 14.

³ Рьльская О.А. Правовые основы борьбы с организованной преступностью за рубежом // Рос.следователь. 2014. N 9. С. 40

⁴ Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. / Пер. Н.С. Лапшиной; Под ред. и со вступ. ст. М.М. Исаева. М., 1947.

или собственности, о чем прямо говорилось в ст. 265. УК Франции 1992 г.¹ исходит из акцессорной природы соучастия и не содержит законодательного определения соучастия, называя лишь виды соучастников². По мнению В.В. Малиновского, для французского права, в соответствии со ст. 450-1 УК Франции, традиционна наказуемость участия в организации злоумышленников, которую "образует любая сформированная группировка или любое заключенное соглашение, имеющие целью подготовку одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков"³. Кодекс упоминает лишь о наказуемости участия в том или ином сообществе, не устанавливая более строгое наказание для организатора сообщества. При этом условием освобождения от наказания лица, принявшего участие в таком объединении (группе) или сговоре, является помощь в раскрытии всего сообщества и установлении других членов сообщества.

Особенностью действующего УК ФРГ 1871 г., в редакции 1998 г., в отличие от российского уголовного права является то, что в нем отсутствует понятие соучастия. Специфика его состоит еще и в том, что Общая часть УК ФРГ не содержит такой разновидности соучастника, как организатор. Согласно § 25 - 27 УК ФРГ лицо, организовавшее конкретное преступное деяние, признается иным соучастником преступления - исполнителем, подстрекателем или пособником⁴. Таким образом, германское законодательство определяет всего две формы совместного участия в преступном деянии. Первая форма - исполнительство, а вторая - подстрекательство и пособничество. Именно вторая форма, определенная в Общей части действующего Уголовного кодекса ФРГ (§ 26 и 27), и является собственно соучастием.

---

¹ Уголовный кодекс Франции / Пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой; Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2011. С. 329 - 337.

³ Малиновский В.В. Указ.соч. С. 68.

⁴ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. С. 329 - 337.

По уголовному законодательству ФРГ ответственность предусмотрена за создание вооруженных групп (§ 128), создание преступных сообществ (§ 129) и создание террористических сообществ (§ 129а). Например, в § 129 сказано, что "тот, кто организует сообщество, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных деяний, или кто является членом подобного сообщества, вербует в это объединение или поддерживает его деятельность, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом". В Особенной части УК ФРГ в разделе VII "Преступления против общественного порядка" расположена уголовно-правовая норма - § 129а, предусматривающая ответственность за создание террористических сообществ. Согласно этой норме, террористическими признаются такие сообщества, цели и деятельность которых направлены на совершение убийств, в том числе тяжких, геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, преступных деяний против личной свободы и иных преступлений, перечисленных в разделе XXVIII Особенной части УК ФРГ. Именно по этому признаку следует отличать состав, за который предусмотрена ответственность в § 129а УК, от создания преступных сообществ, ответственность за которое предусмотрена § 129 УК. Если организуется преступное сообщество, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных деяний, не предусмотренных в исчерпывающем перечне § 129а, то уголовная ответственность наступает по норме § 129 УК¹.

В немецком праве, как отмечал А.Э. Жалинский, сообщество понимается как "организационно выраженное и рассчитанное на определенную длительность соглашение не менее трех лиц, которые преследуют совместные цели при условии подчинения воли каждого воле сообщества и которые состоят друг с другом в таких отношениях, что

---

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010. С. 913.

чувствуют себя как единый союз"¹. Более того, как и в ряде других стран (например, Италии, Испании, Франции и др.), само существование преступного формирования в ФРГ признается общественно опасным. При этом высокая общественная опасность преступных формирований признается независимо от тяжести тех или иных преступлений, для совершения которых они создаются. В 1992 г. в ФРГ был принят Закон о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и с другими формами организованной преступности, который стал первым нормативным правовым актом, регулирующим вопросы борьбы с организованной преступностью².

Большой интерес представляет законодательство Италии. С проблемой организованной преступности государство Италия столкнулось раньше других стран в западном мире. Уголовный кодекс Италии 1930 г., в редакции 1990 г., в своем содержании не имеет определения соучастия, а также форм соучастия и видов соучастников. В ст. 113 итальянского законодательства допускается неосторожное соучастие в преступлении³. Чтобы вести активную борьбу с организованной преступностью, в УК Италии предусмотрены различные составы преступных организаций, определены понятия преступного сообщества и сообщества типа мафии⁴.

Под преступной организацией понимали не только банду или группу лиц, которые сообща совершали преступления, но и наделяли такую группу пятью обязательными признаками: сбором и передачей информации; нейтрализацией действий правоохранительных институтов; использованием основных социально-экономических служб; существованием внутренней структуры; определенной внешней "законностью" действий. Как отмечают специалисты, самой опасной формой организованной преступности в Италии является мафия. Самая старая и самая знаменитая преступная организация -

---

¹Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2010. С. 531.

²Капинус О.С., Шорор А.О. Современные мировые тенденции организованной преступности // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2013. N 4. С. 213.

³Мондохонов А.Н. Указ.соч. С. 15.

⁴Рыльская О.А. Правовые основы борьбы с организованной преступностью за рубежом // Рос.следователь. 2014. N 9. С. 40

это итальянская, которая состоит из сицилийской мафии, или коза ностры, неаполитанской Каморры, калабрийской Ндрангеты и Sacra Corona Unita¹.

До 1982 г. раздел V "О преступлениях против общественного порядка"² устанавливал уголовную ответственность за организацию преступного сообщества с целью совершения нескольких преступлений, не выделяя организации типа мафии. Так, согласно ст. 416 УК Италии, в случае объединения трех или более человек с целью совершения преступлений любой виновный в образовании, основании или организации преступного объединения подлежит наказанию только за совершение этих действий в виде ареста на срок от 3 до 7 лет. Наказуемо и членство в преступном объединении, а руководители преступного объединения подлежат тому же наказанию, что и его организаторы. Ношение членами преступных объединений оружия увеличивало наказание в одиночной камере на срок от пяти до пятнадцати лет. Подлежало увеличению и наказание в случае, если в состав преступного объединения входили десять или больше членов³. Участники мафиозных сообществ привлекались к уголовной ответственности на основании общих норм о преступных сообществах. Складывающееся положение не отвечало потребностям борьбы с мафией, в связи с этим 13 сентября 1982 г. Законом N 646 в УК Италии включена новая статья 416-2 "Объединение мафиозного типа"⁴. Законодатель попытался отразить национальную специфику и современное состояние в борьбе с организованной преступностью в стране. Под сообществом типа мафии понимается преступная организация, члены которой прибегают к устрашению либо запугиванию других лиц, чтобы добиться круговой поруки и хранения молчания с целью совершения преступлений, обладания прямым

---

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. С. 968.

² Уголовный кодекс Италии. Общая часть и преступления против государства / Вступ. ст. и пер. А.Г. Ципия. М., 1991.

³ Там же. Ст. 416.

⁴ Уголовный кодекс Италии. Общая часть и преступления против государства / Вступ. ст. и пер. А.Г. Ципия. М., 1991. Разд. V. Ст. 416-2.

или косвенным путем постами, дающими возможность управления либо контроля над экономической деятельностью, распределением концессий, выдачей разрешений, заключением договоров подряда и коммунальным обслуживанием, а также для извлечения незаконных прибылей либо получения незаконных привилегий для себя или для других лиц.

Согласно ч. 5 ст. 416-2 итальянского УК, преступное сообщество типа мафии считается вооруженным, если его участники для достижения целей мафиозного объединения располагают оружием либо взрывчатыми веществами, в том числе скрываемыми либо хранимыми в потайных местах. Если же такое мафиозное объединение становилось вооруженным, то его участники подлежали наказанию в виде тюремного заключения на срок от четырех до десяти лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 416-2, и на срок от пяти до пятнадцати лет для организаторов данного преступного сообщества по ч. 4 ст. 416-2 УК Италии. В случаях, когда экономическая деятельность, которую члены мафиозного объединения намереваются осуществлять или контролировать, финансируется полностью или частично за счет средств, сырья или доходов, полученных от совершения правонарушений, в соответствии с ч. 6 ст. 416-2 УК Италии меры наказания, установленные в ст. 416-2, подлежат увеличению от одной трети до половины установленного срока. Для организаторов вооруженной организации срок наказания возрастает до 24 лет лишения свободы, для ее участников - не менее двенадцати лет лишения свободы. Такая мера, на наш взгляд, является правильной и справедливой. Кроме того, ч. 7 ст. 416-2 итальянского УК определяет обязательную конфискацию у осужденного вещей и предметов, служивших орудием преступления, а также доходов от преступлений и финансовых средств, предназначенных для их совершения¹.

Виденкина Ж.В. полагает, что итальянский законодатель попытался выделить в ст. 416-2 критерии, которые разграничивали бы обычное

---

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. С. 971.

преступное сообщество от сообщества типа мафии¹. В качестве таковых он указал средства и преследуемые цели, состоящие не только в совершении уголовно наказуемого деяния, в том числе проникновение в управление и контроль экономической деятельности, подкуп различных служб и получение прибыли, но и в использовании силы устрашения, что в свою очередь считается специфическим критерием, типичным только для мафиозных объединений.

В итальянском законодательстве от состава преступной организации типа мафии следует отличать состав бандитизма. Главным признаком, отличающим одно явление от другого, является цель. Следует обратить внимание и на то, что участие в сообществе типа мафии итальянским законодателем отнесено к преступлениям, совершаемым против государственного управления. Банда же, согласно ст. 306 УК Италии, создается для совершения тяжких преступлений против государства, поэтому создание и участие в ней будут являться государственными преступлениями. А следовательно, если мы сравним ответственность этих норм, то увидим, что законодатель предусматривает более строгие санкции за участие в банде, чем за участие в сообществе типа мафии. Также следует сказать, что одной из острых проблем в Италии остается борьба с наркобизнесом. Закон N 162 от 26 июня 1990 г. особо выделил новый вид преступного сообщества - преступную организацию, согласно ст. 74, созданную специально для осуществления незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Лица, которые учреждают, организуют, управляют или финансируют такую организацию, наказываются лишением свободы на срок не менее 20 лет. Участвующие же в такой организации - на срок не менее 10 лет. Автоматически наказание увеличивается до 24 лет, если количество участников такой организации составляет десять и более человек либо если

---

¹Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

среди них есть те, кто сам лично употребляет эти вещества. По нашему мнению, чтобы ограничить совершение преступлений, связанных с наркотическими средствами, законодательство Италии справедливо ужесточило наказание, способствуя тем самым уменьшению потребления и распространения наркотических средств.

В настоящее время в Италии действуют одновременно три статьи УК - ст. 416, 416-2, 416-3, если не удастся признать преступное объединение мафиозным, установить все признаки, присущие мафиозному объединению, то его членов привлекают к уголовной ответственности по ст. 416, санкции которой менее суровы. Организованная преступность в Италии разделена законодателем на несколько видов, различающихся по численности либо же по направленности преступной деятельности (например, наркобизнес или сфера экономики), при этом одновременно образуя несколько составов преступлений. Данную идею, на наш взгляд, можно было бы реализовать и в российском уголовном законодательстве, по крайней мере введя численный коэффициент для разграничения участников организованной группы от преступного сообщества.

Уникальное явление представляет собой Уголовное право Японии. По мнению специалистов, Япония считается страной с самым низким уровнем преступности среди развитых стран, что вызывает как научный, так и практический интерес¹.

Уголовно-правовая доктрина Японии и действующий УК 1907 г., в редакции 1995 г., в целом поддерживают акцессорную природу соучастия. В институте соучастия, глава 11 УК Японии, отсутствуют общее определение соучастия и понятие организатора. Хотя в Особенной части УК, в отдельных ее нормах, содержится понятие так называемого главаря, который

---

¹ Комар П.М., Коробов А.М. Уголовная политика Японии // Развитие российского права и права стран АТР в условиях конституционного реформирования: Материалы конференции, 29 ноября 2013 г. Владивосток, 2014. С. 63 - 76.

фактически осуществляет функции организатора преступления¹. Например, согласно ст. 77 УК², за мятеж наказываются главари, участники совещаний о восстании и руководители толпы, а также лица, выполняющие иные "должностные обязанности". Причем для главарей наказание определено в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения. Для иных же организаторов и руководителей - тюремное заключение на срок от одного года до десяти лет.

По мнению Виденькина Ж.В., разграничение наказаний в ст. 77 УК Японии является необоснованным, так как общее понятие организатора в законе отсутствует, а признаков, по которым можно было бы разграничить просто организатора и руководителя от так называемого главара, не указано³. Однако санкция в виде смертной казни либо пожизненного тюремного заключения намного строже, чем санкция, определенная для организатора. Следовательно, при отсутствии законодательного закрепления разграничительных признаков данных понятий на практике это будет приводить к субъективной оценке и к неверной квалификации содеянного. В отличие от российского уголовного законодательства в УК Японии 1907 г. отсутствуют отдельные нормы, определяющие уголовную ответственность за организованные формы преступной деятельности, такие, как преступные сообщества, организации и бандитизм.

Особого внимания заслуживает УК КНР 1979 г. в редакции 1997 г.⁴. Так, в соответствии со ст. 25 § 3 Общей части УК под соучастием понимается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления⁵. Специфика уголовного законодательства КНР в том, что в

---

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. С. 556.

² Уголовный кодекс Японии. СПб., 2002.

³ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

⁴ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М.: Изд. дом "Муравей", 2011. С. 259.

⁵ Там же. С. 264.

нормах о соучастии в преступлении нет четких определений о видах соучастников¹.

В ч. 2 ст. 26 УК КНР приводится определение преступного сообщества, под ним признаются трое и более лиц, создавших устойчивую преступную группу для совместного осуществления преступлений. Согласно ч. 3 этой же статьи, организатор несет наказание за все совершенные, а также подготавливаемые преступным сообществом преступления. Отдельного внимания заслуживает ч. 2 ст. 294 УК КНР в связи с тем, что преследует и членов зарубежных организаций нелегального характера, вербующих в свой состав граждан, проживающих на территории КНР². Приведенная уголовно-правовая модель, на наш взгляд, не может быть признана совершенной, так как в ее содержание входит больше оценочных категорий, чем чисто юридических признаков.

УК Швейцарии³ был разработан и принят в 1937 г., однако в действие он введен только в 1942 г. Из организованных форм соучастия Кодексу известны два вида - это шайка и преступное сообщество, которое, согласно терминологии Кодекса, именуется не иначе как "недозволенное объединение". Шайка предусматривается Кодексом применительно к разбойному нападению, а преступное сообщество - к государственным преступлениям. Характер участия в банде или в преступном сообществе в принципе не отражается на ответственности соучастников⁴. В Особенной части УК Швейцарии⁵ имеются нормы, относящиеся к соучастию. В ч. 1 § 260ter этого УК предусмотрена ответственность за членство в любой преступной организации, которая действует тайно, скрывая свою структуру и проекты своей будущей деятельности. В уголовно-правовой доктрине

¹Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2015. С. 50 - 51.

² Уголовный кодекс КНР 1997 г. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode> (дата обращения: 03.02.2014).

³ Швейцарский уголовный кодекс 1937 г. в переводе Н.С. Лапшиной. М.: Госюриздат, 1941

⁴ Ковалев М.И. Указ.соч. С. 31.

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А.В. Серебренниковой; Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова. М., 2011.

Швейцарии выделено членство, участие, приобретение выгод и поддержание преступной организации.

По сравнению с российским уголовным законодательством законодательство зарубежных стран преимущественно имеет мягкие санкции даже за содействие таким сообществам, сговорам или преступным объединениям, наиболее строгие санкции за создание преступного сообщества присущи УК РФ (от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы). По нашему мнению, в УК РФ санкции наиболее ярко подчеркивают опасность преступного сообщества.

Законодательство некоторых стран, например России, Франции, Германии, Республики Армения и Республики Казахстан, допускает возможность освобождения от наказания (или его смягчения) лиц (в том числе создателей, руководителей или организаторов), добровольно вышедших из состава преступного сообщества или преступной организации. Следует обратить внимание на условие освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 255 УК Украины и ст. 20 УК Республики Беларусь. Мы считаем, что оно является более справедливым, так как не дает возможности организатору или руководителю преступной организации избежать уголовной ответственности. Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран содержит в своих нормах точные указания на количественный состав преступного сообщества или преступной организации. Российскому законодателю следовало бы обратить внимание на данное положение и внести количественный показатель в понятие преступного сообщества. На наш взгляд, число участников преступного сообщества должно быть не менее трех. При их наличии преступное сообщество можно было бы считать организованным.

Таким образом, уголовная политика зарубежных стран, реагируя на возникновение и существование опасных форм групповой преступной деятельности, регламентирует уголовную ответственность за организационную деятельность, направленную на совершение преступлений,

в принципе сходными нормами. Уголовное законодательство многих зарубежных стран знает "общую" норму, предусматривающую ответственность за организацию и (или) участие в преступных формированиях (организациях, объединениях, ассоциациях и т.п.), вне зависимости от направления преступной деятельности.

Глава 2. ВИДЫ СОУЧАСТИЯ

2.1 Уголовно-правовая квалификация видов соучастия (простое и сложное соучастие)

Соучастие представляет собой особую форму совершения преступления. В теории уголовного права господствующим критерием дифференциации соучастия на формы является объективный критерий. Этот критерий, по мнению Л.Д. Гаухмана¹, позволяет на основе законоположений УК выделить следующие четыре формы соучастия: простое соучастие (соисполнительство, совиновничество), сложное соучастие, организованная группа и преступное сообщество. Такая классификация позволяет отличить каждую из этих форм друг от друга по способу связи между соучастниками, а также квалифицировать деяния каждого из них. Такой же классификации соучастия придерживались в своих работах другие ученые².

Таким образом, простое соучастие - это соучастие, при котором все соучастники являются соисполнителями преступления, т.е. полностью или частично выполняют объективную сторону преступления либо и в момент совершения преступления производят действия, органически вплетающиеся в процесс совершения преступления, без осуществления которых совершение преступления было бы невозможно или существенно затруднено.

Простое соучастие возможно как с предварительным сговором, так и по сговору во время совершения преступления³. При сложном соучастии действия (или бездействие), которые образуют объективную сторону преступления, совершаются не всеми соучастниками, а лишь одним или

---

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: АО "Центр "ЮрИнфоР", 2010. С. 198.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: Учебное пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1978. С. 17 - 28.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. 2-е изд., доп. и перераб. С. 200.

некоторыми из них¹. Обязательно имеет место распределение ролей. Одни организуют совершение преступления, либо склоняют к его совершению исполнителя, либо содействуют его совершению, а другие являются непосредственными исполнителями этого преступления². В зависимости от того, какие действия выполняет каждый из соучастников преступления, его действия квалифицируются по статье УК со ссылкой на ст. 33 УК. Такая же позиция отражена и в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам об убийстве". Для этой формы соучастия также обязательным признаком является сговор. Как и при простом соучастии, временной период сговора не влияет на форму соучастия, главный момент заключается в том, чтобы он состоялся до окончания совершения преступления.

В сложном соучастии, действия исполнителя квалифицируются непосредственно по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а действия других соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, по этой же статье, но с применением ст. 33 УК РФ³.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда суд в приговоре «ушел» от квалификации преступления, совершенного в соучастии.

Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения Л. по ч. 3 ст. 222 УК на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК за отсутствием в деянии состава преступления и снизила срок наказания, назначенный Л. по совокупности других совершенных им преступлений (Определение N 66-О10-27СП)⁴.

---

¹Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. С. 199 - 200.

²Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

³Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. N 2. С. 211 - 216.

⁴Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 1. С. 26.

Ввиду следующего.

Л., участвовавший в преступном сообществе, которое он не организовывал и которым не руководил, не может нести ответственность за совершение другими участниками преступного сообщества преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК, о которых он был лишь осведомлен, но сам в подготовке или совершении их согласно установленным судом фактическим обстоятельствам дела не участвовал.

Рассмотрим вопрос о соучастии в совершении преступления, когда лицом, достигшим 18 летнего возраста в совершение преступления вовлекается лицо не достигшего совершеннолетия.

В целом судебная практика признает такие случаи соучастием в преступлении.

Например, Судебная коллегия оставила без удовлетворения кассационные жалобы Фролова С.Л. и Тонких Н.Н., которые по приговору Воронежского областного суда от 31 августа 2011 года признаны виновными и осуждены за совершенные группой лиц по предварительному сговору, при соучастии Просветова А.В., как организатора и пособника, разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за сопряженное с разбоем убийство П. группой лиц по предварительному сговору, при соучастии Просветова А.В. как организатора и пособника.

Просветов А.В., кроме того, осужден за то, что, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, путем обещаний вовлек несовершеннолетнего Тонких Н.Н. в совершение преступной группой особо тяжких преступлений.

Доводы судебной коллегии основаны на том, что действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления

должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления¹.

Таким образом, в теории уголовного права господствующим критерием дифференциации соучастия на формы является объективный критерий. На основе указанного критерия соучастие разделяют на простое и сложное.

Простое соучастие - это соучастие, при котором все соучастники являются соисполнителями преступления, т.е. полностью или частично выполняют объективную сторону преступления либо и в момент совершения преступления производят действия, органически вплетающиеся в процесс совершения преступления, без осуществления которых совершение преступления было бы невозможно или существенно затруднено.

В сложном соучастии, действия исполнителя квалифицируются непосредственно по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а действия других соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, по этой же статье, но с применением ст. 33 УК РФ.

2.2 Правовые признаки группового соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору)

Как квалифицировать действия лиц, которые без предварительного сговора совместно избивают потерпевшего, когда действия каждого из них влекут разные общественно опасные последствия для здоровья жертвы?

В соответствии с принципом субъективного вменения действия каждого причинителя вреда здоровью должны квалифицироваться самостоятельно по тем статьям УК РФ, которые предусматривают уголовную

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.12.2011 N 14-О11-43 // СПС КонсультантПлюс

ответственность за причинение того вреда здоровью, к нанесению которого стремилось каждое из виновных лиц. А. Трухин, в частности, полагает, что в случае совместного совершения преступления двумя или более исполнителями деяние каждого, внося свой вклад в причинение вреда, находится в причинной связи с ним. Тем не менее даже в этом случае деяния не сливаются в одну общую причину и не определяются как комплексный причиняющий факт. Соответственно, при совместном причинении вреда всегда необходимо определять вклад каждого исполнителя в причинение вреда, рассматривать их деяния как относительно самостоятельные явления¹.

По приговору Приморского краевого суда от 5 октября 2012 г. Д., В. и М. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ. Они признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т., опасного для жизни человека, совершенном группой лиц. Изменяя приговор, Судебная коллегия указала следующее. Поскольку предварительного сговора на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего судом не установлено и нет основания для утверждения о том, что все трое осужденных, избивая потерпевшего, имели умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, их действия подлежат квалификации исходя из последствий каждого из них².

В данном примере суд учел отсутствие у подсудимых общего умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, поэтому их преступные действия были оценены без квалифицирующего признака "группой лиц".

Если в действиях членов группы лиц без предварительного сговора имеются все признаки соучастия, то действия каждого причинителя должны квалифицироваться по статье УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за причинение наиболее тяжкого вреда здоровью потерпевшему с квалифицирующим признаком "группой лиц". Если лица

---

¹Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. 2014. N 2. С. 90.

²Определение судебной коллегии ВС РФ N 56-О11-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 10. С. 11.

непосредственно участвовали в исполнении преступного деяния, они признаются соисполнителями, каков бы ни был при этом объем их деятельности¹. Главное, чтобы деятельность каждого из них находилась в причинной связи с наступившими преступными последствиями², так как соисполнители совершают преступление совместно, их деяния нельзя оценивать в качестве самостоятельных³.

М.Д. Шаргородский утверждал: "Если А., Б. и С. избивали Д., то все они соисполнители, и их ответственность ничем не отличается от случая, когда они это делали каждый индивидуально. Но если Д. от совокупности нанесенных ему побоев умер, то за причинение ему смерти А., Б., и С. могут отвечать лишь как соучастники, ибо никто из них в отдельности смерти Д. не причинил"⁴.

Гарбатович Д.А., Сумский Д.В., полагают, что действия лиц, принимающих участие в избиении, должны квалифицироваться в зависимости от наступившего общего результата, явившегося последствием их совместных действий⁵.

Пожалуй стоит согласиться с позицией указанных авторов.

Д. Безбородов уточняет, что одним из необходимых объективных свойств совместности деяния выступает единый для участников преступный результат. Если лицо причиняет при одновременном посягательстве другого лица меньший вред по сравнению с преступным результатом, наступившим от действия другого соучастника преступления, в этих ситуациях лицо может быть признано соисполнителем данного преступления в том случае, если оно

---

¹Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2013. С. 225

²Российское уголовное право: В 2 т.: Учебник / Г.Н. Борзенков и др.; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 1. Общая часть. С. 234

³Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.

⁴Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 375.

⁵Гарбатович Д.А., Сумский Д.В. Вопросы квалификации причинения вреда здоровью группой лиц // Уголовное право. 2014. № 6. С. 4 - 10.

имело умысел на достижение того же преступного результата, что и другой причинитель. Главное при этом, что единый преступный результат не исчерпывается исключительно объективными последствиями, а требует установления определенного психического отношения к ним¹.

Такой признак соучастия, как "совместность", имеет две характеристики: объективную и субъективную. Объективная характеристика совместных действий лиц без предварительного сговора означает, что их противоправные деяния совершаются одновременно. Одновременность означает, что преступные действия каждого лица юридически не являются оконченными в момент их общих усилий по причинению вреда здоровью потерпевшего, поэтому соучастие мыслимо только до наступления преступного результата². Их совместные деяния по избиению потерпевшего могут начаться одновременно, либо к процессу избиения потерпевшего одним исполнителем может присоединиться другое лицо.

Если одно лицо, избив потерпевшего, прекратило свои противоправные действия, а затем этого потерпевшего избил другое лицо, деяния указанных лиц с позиции объективной характеристики не являются совместными. Каждое из виновных лиц будет нести уголовную ответственность именно за тот вред здоровью, который был причинен преступниками в одиночку без квалифицирующего признака "группой лиц".

Избиение как процесс может состоять из ряда тождественных действий, объединенных единым умыслом, т.е. быть продолжаемым преступлением. Если одно лицо временно приостановило свои действия по причинению вреда здоровью потерпевшего, желая через некоторое время вновь продолжить свои преступные действия в отношении этого же потерпевшего, преступление не является оконченным.

---

¹Безбородов Д. О понятии "общий результат" в совместно совершенном преступлении // Уголовное право. 2012. N 6. С. 8 - 9.

²Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 365.

Если во время указанного перерыва после первого лица в процесс избияния потерпевшего включается второе лицо, желающее воспользоваться слабым физическим состоянием потерпевшего и присоединить свои действия к уже причиненному потерпевшему вреду, их противоправные действия могут быть квалифицированы следующим образом.

Если преступные действия указанных лиц были согласованными, они взаимно осознавали о присоединении их действий и последствий друг к другу, их умыслом охватывался общий преступный результат, их деяние квалифицируется по статье, предусматривающей ответственность за причинение наиболее тяжкого наступившего последствия с признаком "группой лиц".

Если преступные действия указанных лиц не были согласованными, они взаимно не осознавали присоединение их действий друг к другу, деяния каждого лица квалифицируются самостоятельно в зависимости от причиненного им вреда здоровью без признака "группой лиц".

Так, суд, исследовав и оценив в совокупности все собранные по делу доказательства, пришел к убеждению о виновности как О-вой Л.В., так и М-ной Т.В. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью ФИО, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть последней, и квалифицировал действия каждой из них по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Суд пришел к такому выводу в связи со следующими обстоятельствами.

В суде не было доказано, что подсудимые, нанося удары ФИО, действовали согласованно и совместно друг с другом и что их умыслом охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью ФИО именно группой лиц. Более того, судом установлено, в частности из показаний подсудимой О-вой Л.В., что М-на Т.В. нанесла удары табуретом ФИО после того, как драка между О-вой Л.В. и ФИО уже закончилась. При этом согласно заключению

комиссионной судебной медицинской экспертизы и показаниям эксперта в суде смерть ФИО могла наступить как от ударов О-вой Л.В., так и от ударов М-ой Т.В. По этим основаниям из обвинения О-вой Л.В. был исключен квалифицирующий признак "группой лиц"¹.

Субъективная характеристика соучастия означает, что все лица, участвующие в совместном совершении преступления, стремятся к конкретному единому для них общественно опасному результату² (конкретизированному или неконкретизированному)³. Субъективный момент совместности характеризуется знанием каждого соучастника о деятельности других лиц и стремлением к достижению преступного последствия в результате общих усилий⁴. Содержание волевого элемента в соучастии характеризуется желанием или сознательным допущением наступления общего, единого преступного результата⁵.

Если группа лиц имела предварительную договоренность о результате совершаемого преступления, все члены группы стремились к единому общественно опасному последствию, их действия следует квалифицировать в соответствии с их умыслом в зависимости от достигнутого ими преступного результата. Например, если трое по предварительной договоренности имели желание нанести потерпевшему тяжкий вред здоровью, но им удалось причинить ему только вред средней тяжести, их действия следует квалифицировать как покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц.

---

¹Дело N 1-1(1)/201 // <http://sudoved.ru/ru/docs/4102897> (дата обращения: 26.05.2014).

²Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 406.

³Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 43.

⁴Энциклопедия уголовного права. 2-е изд. СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. Т. 6. Соучастие в преступлении. С. 274.

⁵Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2014. С. 172.

Сложнее обстоит дело, когда лица, действуя без предварительной договоренности, имея желание избить потерпевшего, не договариваются о конкретной тяжести причинения вреда здоровью. Как в этом случае определить, что их действиям по избиению потерпевшего характерна субъективная "совместность"?

По мнению А.В. Галаховой, совместность умысла обусловлена согласованностью действий соучастников, которая может также достигаться посредством их конклюдентных действий¹. В обсуждаемом случае виновные предвидят лишь общий абстрактный результат их совместных действий, который в их сознании может включать разные по тяжести виды вреда здоровью - от наиболее мягкого до максимально тяжкого. Наступления какого-то конкретного из возможных последствий они желают, наступления иных возможных последствий могут не желать, но сознательно их допускать либо относиться к ним безразлично². В таких случаях преступные действия соисполнителей квалифицируются по фактически наступившим общественно опасным последствиям³, по фактически причиненному вреду, независимо от степени конкретизации умысла⁴.

Если несколько лиц избивают потерпевшего и каждый из виновных наносит удары по всему телу потерпевшего, их удары влекут для потерпевшего разные виды вреда здоровью: синяки, ссадины, легкий, средний, тяжкий вред здоровью, действия всех виновных следует квалифицировать по фактически наступившим последствиям, а именно по наиболее тяжкому вреду здоровью с квалифицирующим признаком "группой лиц".

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 127.

²Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: Науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 337 - 338.

³Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 101.

⁴Расторопов С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека // Законность. 2014. N 2.

Считая вину подсудимых установленной, действия FIO2 и FIO3 суд квалифицировал по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное группой лиц.

Оба подсудимых приняли участие в избиении потерпевшего, оба нанесли ему с достаточной силой по несколько ударов в жизненно важный орган, что свидетельствовало о намерении нарушить функцию жизненно необходимого органа человека, а, избивая М. таким способом, подсудимые умышленно, совместными и взаимно дополняемыми действиями достигли общего и единого для них результата - причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, в виде закрытой черепно-мозговой травмы, от которой по неосторожности наступила смерть потерпевшего, т.е. совершили преступление группой лиц¹.

Если же несколько лиц избивают потерпевшего и каждый из виновных наносит удары только по конкретной части тела, причиняет потерпевшему разный вред здоровью, их квалификация должна определяться следующим образом.

Когда один из избивающих причиняет, например, потерпевшему легкий вред здоровью, видит, что его напарник применяет к потерпевшему насилие, опасное для его жизни и здоровья, и тем не менее продолжает причинять потерпевшему легкий вред здоровью, их действия являются совместными как объективно, так и субъективно. Причиняющее легкий вред здоровью лицо может не желать наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшему, но в итоге оно относится безразлично к его наступлению или сознательно допускает указанный вред, так как при продолжении причинения легкого вреда здоровью оно понимает, что затрудняет возможность потерпевшему сопротивляться, понимает, что тем самым помогает напарнику причинить более тяжкий вред. В этом случае действия лица, причиняющего тяжкий вред здоровью, а также лица, не причиняющего

---

¹<http://sudoved.ru/ru/docs/504630> (дата обращения: 26.05.2014).

данный вред, но осознающего, что он причиняется иным лицом, следует квалифицировать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц. Такой подход прямо следует из понимания соисполнительства убийства, предложенного Верховным Судом¹.

Соответственно, поддерживаем позицию А. Ширяева, согласно которой в групповых насильственных посягательствах механическая схема вменения результата по принципу непосредственной причины без учета фактической роли каждого соисполнителя использована быть не может, следует исходить из принципа причины как необходимого условия². В.И. Зубкова также утверждает, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершается группой лиц, когда двое или более виновных полностью или частично выполняют объективную сторону причинения вреда здоровью³. Поэтому не требуется, чтобы каждое лицо в группе причинило именно тяжкий вред здоровью.

Если один из избивающих желал причинить потерпевшему легкий вред здоровью, а его напарник - тяжкий вред, их действия с позиции субъективной характеристики не являются совместными. В процессе избивания потерпевшего указанные лица не стремились к наступлению общего для них результата, их деяния будут квалифицироваться в зависимости от того вреда, который был причинен исключительно их собственными действиями.

В ходе совместного распития спиртного Т-рев В.В., Д-ский А.В. и А-ов М.И., действуя группой лиц, на почве возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений к Л. избивали Л., умышленно нанесли ему поочередно удары

Суд квалифицировал преступление Т-рева В.В. и Д-ского А.В. по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,

---

¹Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

²Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. 2011. N 3. С. 71 - 76.

³Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД "Зерцало-М", 2012. Т. 3. С. 173.

опасного для жизни человека, совершенное группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а преступление А-ва М.И. по п. "г" ч. 2 ст. 112 УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное группой лиц, поскольку определить, от чьего конкретного удара, Т-рева или Д-ского, в голову Л. наступила смерть потерпевшего, суд считает невозможным, поскольку каждый последующий удар в голову потерпевшего усиливал наступление последствий, причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Л., отчего в результате наступила его смерть¹.

Спорным в этом решении считаем лишь то, что суд, не установив у всех подсудимых наличие общего умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, квалифицировал все действия виновных с признаком "группой лиц". Тогда как только двое (Т-рев В.В. и Д-ский А.В.) из указанной группы осужденных имели общий умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, который не совпадал с умыслом А-ова. Квалифицирующий признак "группой лиц" предполагает наличие не менее двух соисполнителей, имеющих общий умысел на достижение преступного результата. Соответственно, действия А-ова М.И. должны быть квалифицированы без признака "группой лиц".

Рассмотрим вопрос о преступлениях совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Точка зрения, согласно которой в состав группы лиц, действующих по предварительному сговору, обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя, является общепризнанной. Она не изменилась даже с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. Вопреки положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 35 УК РФ, по-прежнему утверждается, что группу лиц, действующих по предварительному сговору, должны

---

¹Дело N 1-251/2011 // <http://sudoved.ru/ru/docs/2173106/> (дата обращения: 26.05.2014).

составлять только соисполнители¹. Например, А.В. Наумов считает, что данная форма соучастия может сочетаться как с соисполнительством, так и с соучастием в тесном смысле, т.е. с разделением ролей, однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей².

Согласно позиции Верховного Суда РФ относительно рассматриваемого вопроса группа лиц, объединившихся по предварительному сговору (например, по делам об умышленном убийстве), - это обязательно два или более исполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" указывается: "Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом наряду с соисполнителями (заметим, не с одним исполнителем. - А.А.) другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ"³.

Таким образом, если убийство совершено двумя или более соисполнителями, то их действия надлежит квалифицировать по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если наряду с соисполнителями в совершении преступления принимают участие организатор, подстрекатель или пособник, то их действия также надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Положение меняется, если наряду с организатором, подстрекателем или пособником убийство непосредственно совершается одним исполнителем. В этом случае (как это следует в

---

¹Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи. Краснодар, 2011. С. 57.

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2012. С. 95.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. N 3. С. 4.

соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ) квалификация содеянного по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможна ни в отношении исполнителя, ни в отношении других соучастников. В связи с этим возникают вопросы: 1) почему квалификация действий организатора, подстрекателя или пособника ставится в зависимость от того, сколько исполнителей участвует в совершении преступления; 2) почему в группе лиц, действующих по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), обязательно наличие как минимум двух исполнителей, поскольку наличие двух или более исполнителей (как следует из ч. 1 ст. 35 УК РФ) обязательно только для группы лиц без предварительного сговора.

Необходимо также учесть следующее. В пункте "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ через запятую указаны в качестве квалифицирующих следующие обстоятельства: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

Если убийство будет совершено двумя исполнителями без предварительного сговора, то их действия будут квалифицированы по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку группы лиц. Если убийство будет совершено двумя исполнителями по предварительному сговору, то их действия также будут квалифицироваться по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, но уже по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Действия других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) в этом случае надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако если убийство совершено одним исполнителем, то, несмотря на наличие других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) и при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств, его действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Действия же других соучастников - по соответствующей части ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, получается, что два соисполнителя без предварительного сговора будут нести ответственность по п. "ж" ч. 2 ст.

105УК РФ, а исполнитель по предварительному сговору с другими соучастниками - по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом другие соучастники тоже будут нести ответственность лишь по ч. 1 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 33 УК РФ. Вот конкретный пример из Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2012 г. по этому поводу. Изменен приговор Верховного суда Республики Башкортостан по делу Боковой и Х. Бокова была осуждена за организацию убийства своего мужа, а Х. - за его убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Действия осужденных по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы без учета того, что Бокова осуждена только за организацию убийства, и того, что соучастие в любой форме группу не образует. Поэтому действия осужденных Боковой и Х. переквалифицированы соответственно на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Возникает вопрос: как понимать в приведенном примере слова "соучастие в любой форме группу не образует"? Ведь два лица предварительно договорились совершить убийство, причем одно из них выполнило роль организатора преступления. Безусловно, они являлись соучастниками, но форма их соучастия, оказывается, группу не образует. Можно ли в таком случае утверждать, что действия двух исполнителей без предварительного сговора более опасны, чем действия соучастников с распределением ролей, но с одним исполнителем? В этой связи мы предлагаем квалифицирующий признак, предусмотренный п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, - совершение убийства по предварительному сговору группой лиц - вменять каждому члену группы лиц по предварительному сговору во всех случаях, независимо от числа исполнителей.

Между тем изложенная позиция Верховного Суда РФ подтверждена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. N 9. С. 21.

делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 г. (п. 8)¹. В соответствии с названным Постановлением складывается судебная практика. По приговору Хасанского районного суда Приморского края Хасанов признан виновным в краже чужого имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 марта 2004 г. удовлетворила кассационное представление прокурора, указав следующее. Признавая Хасанова виновным в совершении кражи чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, суд не учел, что в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Соколовский осужден за пособничество Хасанову советами в совершении кражи. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества. Поэтому, поскольку Соколовский не принимал участия в совершении кражи аккумулятора, в действиях Хасанова нет квалифицирующего признака хищения "группой лиц по предварительному сговору"².

Но разве Хасанов не договорился о совместном совершении преступления с Соколовским? Судебная коллегия, переквалифицировав действия Хасанова на ч. 1 ст. 158 УК РФ, фактически признала, что он совершил преступление один, хотя на самом деле все обстояло совершенно иначе.

Наконец, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. N 2. С. 3.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. N 1. С. 14.

неприкосновенности и половой свободы личности". указывается: "Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков по части 1 статьи 131 УК РФ или соответственно по части 1 статьи 132 УК РФ"¹.

При всей последовательности Пленума Верховного Суда РФ необходимо отметить, что пособник и исполнитель преступления являются соучастниками, поэтому форма соучастия должна находить отражение в квалификации их действий.

Существующее положение приводит еще и к тому, что ответственность специального субъекта преступления ставится в зависимость от того, с кем он совершит преступление. Если специальный субъект (например, должностное лицо) по предварительному сговору с частным лицом (допустим, пособником) получит взятку, то, поскольку частное лицо не образует со специальным субъектом группу, действия последнего предлагается квалифицировать по ч. 1 ст. 290 УК РФ (максимальное наказание - до пяти лет лишения свободы). Если же преступление совершат два специальных субъекта, то они будут нести ответственность по ч. 4 ст. 290 УК РФ (наказание - лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет). Таким образом, в первом случае ответственность специального субъекта существенно смягчается, причем только потому, что он совершил преступление совместно с частным лицом. Возникает вопрос: может ли качественно изменяться общественная опасность специального субъекта в зависимости от свойств остальных субъектов преступления? По мнению

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. N 2. С. 4.

Арутюнова А., в обоих случаях имеет место группа лиц по предварительному сговору и действия всех соучастников должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 290 УК РФ¹.

Пожалуй, стоит согласиться с позицией указанного автора.

Таким образом, выделяют такие виды группового соучастия как группа лиц, и группа лиц по предварительному сговору. В состав группы лиц, действующих по предварительному сговору, обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя.

2.3 Организованные формы соучастия (организованная группа, преступное сообщество)

Под организованной группой в ч. 3 ст. 35 УК РФ понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данное определение позволяет утверждать, что устойчивость является основным, доминантным признаком организованной группы, позволяющим отличить ее от иной, менее опасной формы соучастия - группы лиц по предварительному сговору.

Однако общепризнанного определения рассматриваемого признака до сих пор не выработано научной общественностью, что подтверждается многочисленными попытками ученых предложить свое определение. Судебная практика также под устойчивостью применительно к различным видам преступлений понимает разные признаки. Признаки устойчивости организованной группы, названные в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, обобщил в своем диссертационном исследовании С.В. Ямашкин². Однако указанные признаки нельзя в полной мере применить к

---

¹ Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2012. N 3

² Ямашкин С.В. Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 17 - 20.

организованным группам, совершающим хищения, в том числе мошенничества.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами Иркутской области, позволил выделить объективные и субъективные признаки устойчивости организованной группы, ориентированной на совершение мошеннических действий.

К объективным признакам относятся:

1) стабильность основного состава и структуры группы, обуславливающая взаимопомощь членов группы при совершении преступления и выработку методов совместной деятельности;

2) наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, рассчитанного, как правило, на длительный срок;

3) наличие и постоянство своеобразных форм и методов преступной деятельности, обеспечивающее успешное совершение преступлений (о постоянстве также могут свидетельствовать устойчивое распределение обязанностей среди членов группы, использование специальных орудий и средств совершения преступлений, спецодежды и пр.);

4) наличие распределения ролей между членами группы (в том числе по иерархии) при подготовке и совершении мошенничества и других преступлений (также возможно распределение ролей после совершения преступлений в действиях, направленных на уничтожение или сокрытие их следов);

5) наличие лидера (организатора, руководителя) преступной группы, который может участвовать в совершении преступлений и в качестве соисполнителя;

6) наличие собственных коммерческих структур для совершения не только уголовно наказуемых деяний, но и иных действий в целях обеспечения функционирования преступного формирования. Некоторые лидеры организованных преступных группировок имеют до десятка собственных фирм, что позволяет им использовать права юридических лиц,

выходить на международную арену. Так, треть опрошенных сотрудников органов внутренних дел (33%) указали на то, что организованные группы в последнее время все в большей мере действует в легальной сфере экономики с использованием официально зарегистрированных юридических лиц;

7) техническая оснащенность деятельности организованной группы, позволяющая использовать новые способы совершения преступлений (например, компьютерное мошенничество) и современные достижения науки и техники, что значительно повышает интеллектуальный потенциал преступности;

8) наличие информационной базы, позволяющей иметь сведения о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности, применении специальных методов разведки и контрразведки;

9) наличие системы противодействия мерам социального контроля со стороны общества, в том числе система обеспечения безопасности соучастников.

К субъективным (психологическим) признакам относятся:

- 1) криминальная ориентация членов группы;
- 2) морально-психологическое единство в группе;
- 3) субъективное осознание участниками группы себя членами организованной группы, совершающими преступления именно в ее составе¹;
- 4) социальный статус (добровольный или вынужденный) в соответствии с иерархией группы.

Представляется, что названные признаки устойчивости группы можно отнести к основным. В то же время они способны проявляться в разной степени, но собирательно они отражают устойчивость группы как с содержательной, так и с функциональной стороны². Проведенное

---

¹Яровой А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 86 - 87.

² Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Российский судья. 2013. N 7. С. 35 - 36.

исследование подтверждает, что изученные организованные группы, совершающие мошенничества, обладают указанными выше основными признаками в той или иной степени.

Следует отметить, что дискуссия, развернувшаяся в научной литературе, объективно отражает не только важность, но и сложность многих пока еще недостаточно исследованных вопросов теории и практики. Несмотря на наличие разногласий в работах различных авторов, несомненно, всех их объединяют убежденность в государственной важности, стремление внести свой вклад в разработку этой проблемы и выработку на основе предлагаемых определений мер противодействия групповой преступности.

Приговором Перовского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2014 года Э., Я., С.И., осуждены за совершение семи преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Э., являвшаяся заместителем генерального директора ХХХ "ХХХ", и с использованием своего служебного положения.

Э. и Я., кроме того, осуждены за покушение на хищение денежных средств у И. путем обмана организованной группой.

Судебная коллегия передала кассационную осужденной Э. о пересмотре приговора Перовского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2014 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 04 сентября 2014 года с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции - Президиумом Московского городского суда¹.

Ввиду следующего.

В обоснование своего вывода о квалификации действий Э., Я. и С.И., как мошенничества, совершенные организованной группой, суд сослался на то, что указанные лица действовали целенаправленно и согласованно, в соответствии с ранее разработанным планом, при этом каждый из них

---

¹ Постановление Московского городского суда от 10.03.2015 по делу N 4у/7-6498/14 // СПС КонсультантПлюс

выполнял свою роль в совершении преступлений, что свидетельствует об их хорошей организованности и устойчивости.

Достаточных доказательств, подтверждающих тот факт, что Э., Я. и С.И. объединились в группу, деятельность которой характеризовалась признаками предусмотренными ч. 3 ст. 35 УК РФ, по делу не имеется.

Наиболее опасная и самая сложная форма соучастия - преступное сообщество (преступная организация).

Законодатель, раскрывая признаки преступного сообщества, указывает, что оно может быть создано для совершения и одного тяжкого или особо тяжкого преступления. Это положение вызывает в литературе еще больше споров, чем законодательное указание на то, что и организованная преступная группа может быть создана для совершения одного преступления.

Введение количественного критерия способно наиболее определенно и четко провести разграничение между различными видами преступных групп.

Если обычная группа соучастников по предварительному сговору по закону создается для совершения одного преступления, то организованная группа должна признаваться таковой при ориентировании ее участников на совершение нескольких преступлений, как корыстных, так и насильственных. Преступное сообщество как наивысшая форма организованной преступности ставит перед собой другие цели, прямо указанные в законе, - получение максимальной выгоды криминальными способами. Для достижения этой цели преступные сообщества разрабатывают и планомерно осуществляют серии преступлений, прежде всего в экономической сфере. И эти преступления могут быть различной категории тяжести.

Сущностный подход к этой проблеме показывает, что совершение преступлений - это средство для достижения основной цели, ради которой создается преступное сообщество, - получения прямо или косвенно материальной или иной финансовой выгоды. Эта цель по существующему

закону теперь отграничивает преступные сообщества экономической направленности от различных преступных организаций и объединений, таких, как террористические, экстремистские и т.п. Организованные преступные сообщества, занимаясь экономической криминальной деятельностью, совершают преступления в экономической сфере, зачастую не относящиеся к числу тяжких или особо тяжких.

Для разграничения организованной преступной группы и преступного сообщества необходимо использование не только качественного, но и количественного критерия. Но в связи с тем, что преступное сообщество характеризуется наивысшей степенью организованности, количественный критерий при характеристике сообщества не может быть сведен только к числу совершенных преступлений, даже если они совершаются систематически. В связи с этим введение в закон для характеристики преступного сообщества понятия "систематическое совершение преступлений" недостаточно. Преступное сообщество, как показала практика, создается для занятия организованной преступной деятельностью. При перерастании нескольких организованных преступлений в отлаженную, четко выстроенную систему взаимосвязанных преступных деяний, совершаемых несколькими группами, происходит качественный скачок, и организованная преступная группа перерастает в преступное сообщество. Организованную преступную деятельность А. Долгова определяет как систему взаимосвязанных организованных преступных деяний какого-либо субъекта (одного человека или группы лиц)¹.

В этом исчерпывающем определении акцент сделан не только на слове "система", но и на взаимосвязанности преступных деяний, также являющихся организованными.

По мнению Глазкова Л.В. под преступной деятельностью преступного сообщества следует понимать совершение нескольких взаимосвязанных организованных (а не спонтанных) преступлений или совершение одного

---

¹ Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2011. С. 56.

организованного продолжающегося преступления, состоящего из нескольких эпизодов, объединенных общей целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды¹.

Пожалуй стоит согласиться с позицией указанного автора.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Диденко осужден за руководство структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию); за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере; за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой; за сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой; за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой; за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Судебная коллегия ВС РФ рассматривая кассационную жалобу Диденко, пришла к выводу, что в части осуждения его за руководство структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), подлежит отмене, а уголовное дело в отношении него прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления по следующим основаниям.

По смыслу закона преступное сообщество должно обладать сплоченностью и создаваться для совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или представителей организованных групп, созданное в этих же целях.

Таких обстоятельств в судебном заседании не установлено. Не указаны в приговоре и участники преступного сообщества.

Признаки, на которые сослался суд в приговоре, являются одновременно признаками организованной группы, а указание в приговоре

---

¹ Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. N 3. С. 45 - 47.

обстоятельств характеризующих преступное сообщество носит предположительный характер.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Диденко в части осуждения по ч. 1 ст. 210 УК РФ подлежит отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ и дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Рассмотрим еще примеры из судебной практики.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда изменила приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 13 марта 2014 года в отношении Ч.. Исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание на отягчающее обстоятельство - совершение преступления в составе группы лиц по предварительном сговору.

Мотивировав следующим.

В соответствии с положениями п. "В" ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством является сам факт совершения преступления в составе преступной группы (ч. ч. 1 - 3 ст. 35 УК) или преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК). Принимая во внимание обстоятельства дела, правовую оценку действий исполнителя Ч. и пособника О. нельзя сделать вывод о наличии в действиях каждого из осужденных данного отягчающего обстоятельства, что влечет его исключение из описательно-мотивировочной части приговора².

Приговором Московского городского суда от 15.11.2013 по делу N 2-86/13 подсудимые С.А.К., М.М.Р., И.Д.М., А.Ш.С., Н.С.А., Е.С.В., Д.Р.М., Т.В.И. и С.Н.В. признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, контрабанде, поскольку виновность подсудимых в совершении преступлений подтверждена материалами дела, наказание назначено в виде лишения свободы с учетом характера и степени общественной опасности содеянного.

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 47-УД13-1 // СПС КонсультантПлюс

² Апелляционное определение Московского областного суда от 06.05.2014 по делу N 22-2628/2014 // СПС КонсультантПлюс

По обвинению в руководстве структурным подразделением преступного сообщества и участии в этом преступном сообществе.

По мнению суда, создание М., С. и А. преступного сообщества путем объединения организованных групп в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямой финансовой выгоды доказано.

Противоправная деятельность преступного сообщества, в том числе и связанная с контрабандой героина, носила систематический характер, общая масса незаконно поставляемых на территорию Российской Федерации наркотических средств исчислялась десятками килограммов¹.

Таким образом, выделяют такие организованные формы соучастия, как организованная группа, преступное сообщество.

Организованная группа представляет собой разновидность соучастия с предварительным соглашением, которой свойственны профессионализм и большая степень устойчивости, которая предполагает наличие постоянных связей между членами и специфических методов деятельности по подготовке преступлений. Деятельность организованной группы связана с распределением ролей.

Преступное сообщество характеризуется наивысшей степенью организованности, количественный критерий при характеристике сообщества не может быть сведен только к числу совершенных преступлений, даже если они совершаются систематически.

---

¹Приговор Московского городского суда от 15.11.2013 по делу N 2-86/13 // СПС КонсультантПлюс

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие возможно только тогда, когда имеет место сопричинение вреда двумя или более лицами. Для квалификации содеянного в качестве соучастия в преступлении не обязательно наличие определенных целей или мотивов совместной деятельности.

Существуют две концепции понимания юридической природы соучастия в преступлении: первая исходит из принципа самостоятельности правовой оценки деяния каждого из соучастников преступления, другая, напротив, - из принципа акцессорности («дополнительной», «несамостоятельной»).

К видам и формам соучастия в совершении преступления выглядят относятся: 1) совершение преступления в соучастии с разделением ролей; 2) совершение преступления в соучастии группой лиц: а) без предварительного сговора, б) по предварительному сговору, в) организованной группой, г) преступным сообществом (преступной организацией).

Уголовная политика зарубежных стран, реагируя на возникновение и существование опасных форм групповой преступной деятельности, регламентирует уголовную ответственность за организационную деятельность, направленную на совершение преступлений, в принципе сходными нормами. Уголовное законодательство многих зарубежных стран знает "общую" норму, предусматривающую ответственность за организацию и (или) участие в преступных формированиях (организациях, объединениях, ассоциациях и т.п.), вне зависимости от направления преступной деятельности.

В теории уголовного права господствующим критерием дифференциации соучастия на формы является объективный критерий. На основе указанного критерия соучастие разделяют на простое и сложное.

Простое соучастие - это соучастие, при котором все соучастники являются соисполнителями преступления, т.е. полностью или частично выполняют объективную сторону преступления либо и в момент совершения преступления производят действия, органически вплетающиеся в процесс совершения преступления, без осуществления которых совершение преступления было бы невозможно или существенно затруднено.

В сложном соучастии, действия исполнителя квалифицируются непосредственно по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а действия других соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления, по этой же статье, но с применением ст. 33 УК РФ.

Выделяют такие виды группового соучастия как группа лиц, и группа лиц по предварительному сговору. В состав группы лиц, действующих по предварительному сговору, обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя.

Выделяют такие организованные формы соучастия, как организованная группа, преступное сообщество.

Организованная группа представляет собой разновидность соучастия с предварительным соглашением, которой свойственны профессионализм и большая степень устойчивости, которая предполагает наличие постоянных связей между членами и специфических методов деятельности по подготовке преступлений. Деятельность организованной группы связана с распределением ролей.

Преступное сообщество характеризуется наивысшей степенью организованности, количественный критерий при характеристике сообщества не может быть сведен только к числу совершенных преступлений, даже если они совершаются систематически.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,

Раздел 2. Литература

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
2. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М.: Изд. дом "Муравей", 2011. С. 259.
3. Винокуров В., Гордеев Р. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств // Уголовное право. 2014. N 2. С. 23 - 26.
4. Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8.
5. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
6. Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. N 2. С. 211 - 216.
7. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2013. С. 225
8. Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. N 3. С. 45 - 47.

9. Гарбатович Д.А., Сумский Д.В. Вопросы квалификации причинения вреда здоровью группой лиц // Уголовное право. 2014. N 6. С. 4 - 10.
10. Безбородов Д. О понятии "общий результат" в совместно совершенном преступлении // Уголовное право. 2012. N 6. С. 8 - 9.
11. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 2012. С. 19.
12. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 43.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 127.
14. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2012. N 16. С. 28 - 29.
15. Малахов И.П. Соучастие в преступлениях в свете общего учения о соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14
16. Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 32 - 35.
17. Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. N 6. С. 103 - 109.
18. Российское уголовное право: В 2 т.: Учебник / Г.Н. Борзенков и др.; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 1. Общая часть. С. 234
19. Рыльская О.А. Правовые основы борьбы с организованной преступностью за рубежом // Рос.следователь. 2014. N 9. С. 40
20. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: Науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 337 - 338.
21. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2014. С. 172.
22. Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. 2014. N 2. С. 90.

23. Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Российский судья. 2013. N 7. С. 35 - 36.
24. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 365.
25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 406.
26. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010. С. 70.
27. Шубина В.Ю. О дифференциации уголовной ответственности за пособничество в преступлении // Общество и право. 2010. N 5. С. 148 - 151.
28. Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. 2011. N 3. С. 71 - 76.
29. Энциклопедия уголовного права. 2-е изд. СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. Т. 6. Соучастие в преступлении. С. 274.

Раздел 3. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. N 3. С. 4.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. N 2. С. 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. " О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности" // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2015. №2.С. 4.

4. Апелляционное определение Московского областного суда от 06.05.2014 по делу N 22-2628/2014 // СПС КонсультантПлюс

5. Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2010 N 81-д10-11 // СПС КонсультантПлюс

6. Постановление Московского городского суда от 10.03.2015 по делу N 4у/7-6498/14 // СПС КонсультантПлюс

7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 47-УД13-1 // СПС КонсультантПлюс

8. Приговор Московского городского суда от 15.11.2013 по делу N 2-86/13 // СПС КонсультантПлюс